

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования  
«Тольяттинский государственный университет»  
Институт права  
\_\_\_\_\_  
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»  
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

\_\_\_\_\_  
(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

\_\_\_\_\_  
(направленность (профиль) / специализация)

## ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Мошенничество и его соотношение со смежными составами»

Обучающийся

Д.Е. Полищук

\_\_\_\_\_  
(Инициалы Фамилия)

\_\_\_\_\_  
(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Н.А. Блохина

\_\_\_\_\_  
(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

## Аннотация

Преступления, направленные на хищение чужого имущества, имеют схожие по конструкции составы, что приводит к ошибкам в части разграничений мошенничества и иных преступлений, посягающих на чужое имущество. Мошенничество по способу совершения преступления следует различать с кражей, грабежом и разбоем, имея схожие субъективные признаки и объект, они отличаются различными способами хищения, что представляет затруднения при квалификации этих составов. Актуальность темы представляют сложности, возникающие в следственной и судебной практике, трудности при правовой оценке 5 мошенничества, его ограничении от гражданско-правовых деликтов и смежных составов преступлений, в частности, от присвоения или растраты, причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

Целью исследования является комплексный, всесторонний анализ специфики уголовно-правового состава мошенничества, а также его квалифицированных видов. Для достижения поставленной цели необходимо разрешить следующие задачи: проанализировать специфику объекта и объективной стороны мошенничества; изучить специфику субъекта и субъективной стороны мошенничества; провести анализ квалифицированных видов мошенничества, предусмотренных частями 2-7 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации; проанализировать вопросы разграничения мошенничества с иными преступлениями против собственности.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

## Оглавление

Введение .....	4
Глава 1 Уголовно-правовая характеристика состава мошенничества .....	8
1.1 Объективные признаки мошенничества .....	8
1.2 Субъективные признаки мошенничества.....	24
Глава 2 Квалифицированные и специальные составы мошенничества, предусмотренные ст. 159 УК РФ.....	33
2.1 Мошенничество, предусмотренное ч. 2 и ч. 3 ст. 159 УК РФ.....	33
2.2 Мошенничество, предусмотренное ч. 4 ст. 159 УК РФ.....	38
2.3 Мошенничество, предусмотренное ч. 5, ч. 6 и ч. 7 ст. 159 УК РФ.....	43
Глава 3 Отграничение мошенничества от смежных составов преступлений. 50	
3.1 Отграничение мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК РФ от составов преступлений против собственности (ст. 158, ст. 159.1-159.6, ст. 165 УК РФ).....	50
3.2 Отграничение мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК РФ, от составов преступлений в сфере экономической деятельности (ст. 176, ст. 177, ст. 195-198 УК РФ).....	60
Заключение.....	65
Список используемой литературы и используемых источников .....	69

## Введение

Актуальность темы исследования. Согласно официальной статистике, прирост преступлений, квалифицируемых как мошенничество в различных его формах, по сравнению с предыдущим годом (2022), составил около 27,4%. Анализируя статистические данные, можно отметить негативную тенденцию к росту мошенничества на современном этапе, что обуславливает необходимость дальнейшего исследования противоправного деяния, предусмотренного статьей 159 Уголовного Кодекса Российской Федерации [9].

Мошенничество как квалифицированный состав представляет собой особую угрозу лицам и государству. В условиях кризисных явлений в России такой состав преступления, как мошенничества представляет собой особую опасность. При активном развитии информационных технологий мошенничество перешло к экранам мониторов компьютера. Анализируя тенденцию последних пяти лет, можно сделать вывод, что в скором времени мошенничество сможет обогнать кражу и стать самым популярным преступлением в РФ.

Мошенничество, как одна из форм посягательства на имущество лиц, представляет собой особую опасность экономическим процессам общества и государства. Такие преступления тяжело выявлять, квалифицировать и расследовать правоохранительным органам. Наличие серьезных проблем, связанных с квалификацией мошенничества подтверждается и судебно-следственной практикой. Квалификация данного преступления осложняется тесным взаимодействием мошенничества с гражданско-правовыми отношениями, специфического способа совершения деяния, наличие у субъекта преступления специальных навыков осуществления таких преступлений, например, социальной инженерии, низкой грамотностью населения.

Активное развитие цифровых технологий, появление цифровых активов, в том числе криптовалюты, с одной стороны являются закономерным процессом развития экономических и общественных отношений, с другой угрожают национальной безопасности нашего государства. Хищения с использованием таких технологий представляют особую опасность ввиду естественного отставания уголовного и иного законодательства государства от быстроразвивающихся процессов в обществе. До сих пор отсутствует единообразное понимание «криптовалюты» в судебной практике, а следователи ввиду недостаточной квалификации и недостаточного регулирования национального законодательства сталкиваются с затруднениями в процессе расследования мошенничества с использованием цифровых активов.

Преступления, направленные на хищение чужого имущества, имеют схожие по конструкции составы, что приводит к ошибкам в части разграничений мошенничества и иных преступлений, посягающих на чужое имущество. Мошенничество по способу совершения преступления следует различать с кражей, грабежом и разбоем, имея схожие субъективные признаки и объект, они отличаются различными способами хищения, что представляет затруднения при квалификации этих составов.

От причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием мошенничество отличается отсутствием такого признака как хищение. Однако правоприменители часто заблуждаются относительно конструкции этих составов, что приводит к неправильной квалификации таких деяний.

Актуальность темы представляют сложности, возникающие в следственной и судебной практике, трудности при правовой оценке 5 мошенничества, его ограничении от гражданско-правовых деликтов и смежных составов преступлений, в частности, от присвоения или растраты, причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

Изучение проблемы уголовной ответственности за мошенничество имело различные степени научной проработанности. В работах А.И. Бойцова, Н.В. Вишняковой, Л.В. Иногамовой-Хегай, П.С. Яни и других ученых рассматривались отдельные аспекты специфики этой проблемы. Однако, основные вопросы оставались недостаточно изученными. Существенный вклад в исследование характеристик уголовной ответственности за мошенничество внесли Е.А. Антонян, В.В. Векленко, другие.

Целью исследования является комплексный, всесторонний анализ специфики уголовно-правового состава мошенничества, а также его квалифицированных видов.

Для достижения поставленной цели необходимо разрешить следующие задачи:

- проанализировать специфику объекта и объективной стороны мошенничества;
- изучить специфику субъекта и субъективной стороны мошенничества;
- провести анализ квалифицированных видов мошенничества, предусмотренных частями 2-7 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации;
- проанализировать вопросы разграничения мошенничества с иными преступлениями против собственности;
- выявить разграничительные признаки мошенничества и преступлений в сфере экономики.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в сфере привлечения к уголовной ответственности за мошенничество.

Предметом исследования выступают совокупность правовых норм, регулирующих данную область правоотношений, материалы судебной практики, доктринальные источники.

Исследование основывалось на трудах выдающихся авторов, в числе которых были названы Д.Н. Алиев, А.П. Калюжная, Ю.Ю. Малышева, а также В.Б. Боровиков и другие эксперты в области криминалистики, уголовного права и криминологии.

Нормативно-правовую базу исследования составили Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Жилищный кодекс Российской Федерации, а также прочие законодательные акты, касающиеся данной проблематики.

Исследование представляет собой ценный вклад в развитие уголовного законодательства и практики его применения. Оно направлено на расширение возможностей привлечения к уголовной ответственности за мошенничество.

На всех этапах исследования использовались разнообразные методы, включая диалектический, формально-логический, системный, исторический, метод теоретико-правового прогнозирования, сравнительно-правовой и другие методы, обеспечивающие методологическую базу данной работы и помогающие в проведении научных исследований по данной тематике.

Структура работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

# **Глава 1 Уголовно-правовая характеристика состава мошенничества**

## **1.1 Объективные признаки мошенничества**

Мошенничество справедливо признается в российском уголовном праве преступлением сложным и разноплановым, что и обуславливает его широкое распространение на современном этапе развития Российского государства. Анализ официальных статистических данных о состоянии преступности за первое полугодие (январь – июнь) 2023 года, позволяет сделать вывод о том, что среди общей массы зарегистрированных преступлений (983,7 тысяч случаев), преступления против имущества составляют больше половины от общего числа, среди которых мошенничество лидирует – за первое полугодие 2023 года уже зафиксировано 210, 3 тысячи случаев мошенничества, среди которых больше половины – квалифицированные составы.

Согласно официальной статистике, прирост преступлений, квалифицируемых как мошенничество в различных его формах, по сравнению с предыдущим годом (2022), составил около 27,4% [9]. Анализируя статистические данные, можно отметить негативную тенденцию к росту мошенничества на современном этапе, что обуславливает необходимость дальнейшего исследования противоправного деяния, предусмотренного статьей 159 Уголовного кодекса Российской Федерации. Кроме того, «такой стремительный прирост мошеннических действий свидетельствует о ряде практических проблем и пробелов в области правового регулирования, не закрепленных в уголовном законодательстве, возникающих в конкретных делах о мошенничестве» [56, с. 367].

Согласно диспозиции статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, мошенничество определяется как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, путем обмана или злоупотребления доверием. Исходя из приведенной выше легальной дефиниции

мошенничества, можно с уверенностью сказать о том, что состав мошенничества, фактически, сконструирован по типу формально – материального состава: мошенничество как хищение и мошенничество как приобретение права на имущество» [7, с. 141].

Анищенко А.В. отмечает, что, «прежде чем рассмотреть и определить понятие «мошенничества» нужно определить понятие права на чужое имущество, которое в настоящее время является не менее дискуссионным» [2, с. 83].

А.В. Безверхов рассматривает мошенничество как хищение, а именно: «Хищение в форме мошенничества в отношении чужого имущества или права на чужое имущество, совершенное путем обмана или злоупотреблением доверием», где также видит «необходимость в реформировании понятия хищения, предусмотрев в самом этом понятии возможность его совершения в отношении права на имущество, тем самым предлагает сразу два возможных варианта реформирования состава мошенничества» [4, с. 72].

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» указывает, что мошеннические действия совершаются с «целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него» [31].

О.В. Омельченко предлагает мошенничество считать материальным выражением права на имущество. Таким образом, «все существующие точки зрения о понятии права на имущество целесообразно было бы объединить в три группы, которые будут способствовать раскрытию полного понятия «мошенничества»:

- право на имущество – это право собственности, которое является самым широким из всех вещных прав: собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом;

- право на имущество – право собственности и право требования имущества, где право требования рассматривается как совокупность гражданско-правовых норм, регулирующих обязательства;
- право на имущество – вещные права лиц, не являющихся собственниками. Исследователями в области уголовного права также предпринимались различные попытки дать определение понятию мошенничества» [30, с. 34].

В настоящее время в теории уголовного права предпринимается огромное количество попыток определить содержание термина «мошенничество». К примеру, Н.И. Лопашенко считает, что наиболее верным определением данного явления будет трактовка, легально закрепленная в статье 159 Уголовного кодекса Российской Федерации: «Кража в форме мошенничества в отношении чужого имущества, совершенная путем обмана или злоупотребления доверием» [26, с. 76].

Наиболее полное представление о мошенничестве в своих научных трудах раскрывает В.П. Силкин, который определяет его как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество альтернативно путем обмана или злоупотребления доверием [42, с. 102]. Позицию В.П. Силкина разделяет Н.В. Иванцова, которая считает, что мошенничество имеет две разновидности предмета: имущество и право на имущество [18, с. 67].

При анализе не только определения мошенничества, но и в целом термина «преступление», которое легально формулируется в действующем уголовном законодательстве, необходимо отметить, что каждое из преступлений обладает свойством общественной опасности, то есть причиняет значительный вред общественным отношениям, находящимся под охраной уголовного закона. Из курса Уголовного права известно, что любое преступление имеет свою структуру [19, с. 63].

В научном сообществе и уголовно-правовой науке не подлежит сомнению утверждение о том, что объект преступления – это именно то, на что направлено противоправное деяние, каким охраняемым уголовным

законом отношениям, причиняется вред. Однако, несмотря на, казалось бы, установившееся мнение относительно объекта преступления, в научном сообществе распространены различные подходы относительно понимания этого элемента состава преступления.

Так, И.И. Упоров определяет объект преступления как совокупность ценностей и интересов, на которые посягает преступник [49, с. 44]. Правовед рассматривает объект преступления через призму исключительно правового блага. Нельзя отрицать факта того, что существуют иные, более радикальные точки зрения на объект преступления, которые отрицают объект в качестве обязательного элемента любого состава преступления. Однако, главенствующей позицией в современной юридической науке является определение объекта как общественных отношений, находящихся под охраной уголовного закона.

«В теории уголовного права существует достаточное количество классификаций объектов преступления, однако, в рамках настоящего исследования необходимо обратить внимание на две общепринятых классификации:

- разграничение объектом по вертикали, т.е. в зависимости от уровня общественных отношений, находящихся под охраной закона;
- разграничение объектов по горизонтали, т.е. в зависимости от квалификации конкретного преступления» [45, с. 336].

Общий объект преступлений закрепляется в статье 2 Уголовного Кодекса Российской Федерации – права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй РФ, мир и безопасность человечества.

«Родовым объектом составов преступлений, включенных в главу 21 Уголовного кодекса Российской Федерации, являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование экономики Российской Федерации. Экономика – это целостный народно – хозяйственный

комплекс. В свою очередь, родовый объект мошенничества представлен в виде отношений собственности, организационно – экономических отношений и социально – экономических связей. Несмотря на то, что родовый объект мошенничества в научном сообществе споров не вызывает, можно встретить различные позиции относительно содержания родового объекта мошенничества, т.е. многие ученые – правоведы рассматривают охраняемые уголовным законом общественные отношения через призму узкого и широкого подходов» [5, с. 102].

К примеру, согласно позиции В.В. Кошкина, экономика рассматривается с точки зрения сферы жизни общества, регулирующей отношения между субъектами организационно-экономических отношений, а также факторы производственного процесса [22, с. 5]. Ученый считает, что родовый объект экономических преступлений предопределяет именно совокупность всех вышеперечисленных связей.

Сторонники узкого подхода относительно определения содержания экономики считают, что в случае с мошенничеством объектом будет являться одна из тех групп общественных отношений, которые включены в более развернутый, широкий подход. Представляется, что узкий подход не в полном объеме охватывает все объекты уголовно – правовой охраны, на которые покушается мошенничество.

Видовой и непосредственный объекты мошенничества совпадают, их составляют общественные отношения, которые определяют интересы собственности между конкретными лицами по поводу материальных благ, безотносительно к её формам: они соотносятся как единое целое. По мнению О.В. Ждановой «непосредственным объектом мошенничества являются существующие в России различные формы собственности, которые охраняются законом в равной мере» [15, с. 41]. Но, по мнению Р.В. Зимина, «объект также должен определяться по дополнительной классификации, где, по его мнению, основным объектом мошенничества являются общественные отношения, связанные с отношениями собственности, независимо от ее

формы, а дополнительным – имущество конкретного лица или право на имущество» [17, с. 55].

Н.А. Лопашенко говорит о том, что «собственность – это экономическая категория. Представляется, что без собственности существование экономики невозможно, поскольку еще с древних времен отношения собственности порождали экономические связи между людьми. Помимо представленного выше мнения, в уголовно-правовой науке существуют мнения, которые отрицают факт признания собственности видовым объектом мошенничества, поскольку такое положение могут занимать исключительно имущественные права, которые включают право требования по обязательствам и правомочия собственника» [26, с. 75].

Относительно непосредственного объекта мошенничества необходимо отметить следующее. Непосредственный объект, в случае с мошенничеством, выступает в качестве конкретной формы собственности (частной, муниципальной, государственной и т.д.). Форма собственности не влияет на квалификацию изучаемого преступления, однако, её определение необходимо при решении вопроса о порядке возмещения ущерба, причиненного совершенным противоправным деянием.

Согласно статье 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, предметом преступного посягательства, в рамках состава данного преступления, выступает имущество, которое не принадлежит виновному, то есть чужое, а также право на него [48].

При решении вопроса относительно понимания имущества, за основу необходимо брать разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Следуя абзацу 2 п. 5 Постановления от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», согласно которому «в случаях, когда предметом мошенничества выступают безналичные денежные средства, включая электронные денежные средства, то исходя из смысла положений п. 1 примечания к ст. 158 УК РФ и ст. 128 ГК РФ содеянное должно рассматриваться как хищение чужого имущества» [31].

«Для того, чтобы имущество было признано предметом мошенничества, оно должно обладать следующими признаками:

- экономическими, т.е. предмет преступного посягательства должен обладать экономической ценностью;
- юридическими, т.е. должно принадлежать потерпевшему на праве собственности;
- физическими, т.е. представлять из себя объект материального мира;
- социальными, в соответствии с которым вещь является предметом человеческого труда» [1, с. 65].

Остановливаясь на признаках предмета преступления, автор настоящего исследования указывает следующее:

- имущество не должно находиться в собственности преступника;
- имущество должно обладать экономической ценностью, то есть иметь денежное выражение;
- предмет преступления должен являться объектом материального мира, то есть иметь физическое воплощение [7, с. 141].

Мошенничество, в сравнении с другими имущественными преступлениями, обладает своей характерной уголовно-правовой спецификой, которая позволяет отделить изучаемый состав от других уголовно-наказуемых деяний, выделяясь, прежде всего, объективной стороной.

Возможно заключить, что мошенничество – это особенное противоправное деяние, совершаемое из корыстных побуждений путем обмана или злоупотребления доверием, с целью безвозмездного обращения чужого имущества в пользу виновного лица, а равно противоправному завладению правом на имущество в пользу последнего [1, с. 65].

Таким образом из определения мошенничества следует, что объективная сторона мошенничества выражается либо в хищении чужого имущества, либо в приобретении права на чужое имущество.

При мошенничестве способ действий носит информационный характер, строится на особых доверительных отношениях, сложившихся между виновным и потерпевшей стороной.

Следует подчеркнуть, что для мошенничества характерны не только физические, но и информационные действия, ведь введение в заблуждение, а также обман выступает неотъемлемым условием мошенничества [57, с. 12].

Таким образом, установление таких признаков как обман и злоупотребление доверием являются обязательным условием для привлечения к ответственности за мошенничество. Если данные признаки отсутствуют, то и мошенничества не образуется.

Объективные признаки мошенничества также характеризуются и наличием общественно-опасных последствий. Так как мошенничество относится к преступлениям с материальным составом, то обязательным для квалификации преступных деяний является наступление преступного результата.

Относительно мошенничества причинно-следственная связь выражается в желании обманутого предать собственное имущество или права на него преступнику. Следовательно, как подчеркивает А.А. Тимофеева, состава мошенничества не образуется в тех случаях, когда преступник не вызывает решимости у потерпевшего передать ему имущество [46, с. 850].

И.С. Назарова указывает, что «общим для всех составов преступлений является тот факт, что объективная сторона выражается в деянии. Помимо прочего, признаком объективной стороны состава преступления является и общественно-опасное последствие, причиненное преступлением. При этом общественная опасность не является обязательным признаком при структурировании состава преступления в качестве формального, тогда как для материального состава наличие общественно-опасных последствий является обязательным условием» [28, с. 80].

Из легальной дефиниции мошенничества, данной в статье 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, возможно выделить два

альтернативных действия, составляющих объективную сторону мошенничества как уголовно-наказуемого деяния:

- хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием;
- приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Таким образом, специфической чертой мошенничества является характеристика его объективной стороны, а именно способов его совершения – обмана или злоупотребления доверием.

Объективная сторона мошенничества представлена в виде противоправного завладения чужим имуществом или правом на него, осуществленного путем обмана или злоупотреблением доверием. Из указанного выше тезиса возможно выделить несколько специфических признаков, раскрывающих особенности объективной стороны мошенничества [12, с. 162].

«Первый признак, характерный для объективной стороны изучаемого состава – это противоправность. Противоправность мошенничества означает, что деяние совершается путем, запрещенным уголовным законом под угрозой наказания. Кроме того, у виновного лица отсутствует право на имущество, что в уголовно-правовой литературе именуется субъективной противоправностью. Безвозмездность мошеннических действий означает, что виновный изымает имущество у потерпевшего, не предоставляя взамен ему никакого возмещения – деньгами, иным имуществом, услугами. В случае, если в процессе завладения имуществом собственнику была предоставлена какая – либо компенсация, деяние не может быть квалифицировано в качестве мошенничества, поскольку не произошло уменьшения имущественного фонда собственника» [19, с. 63].

Необходимо раскрыть, что именно включает в себя объективная сторона мошенничества.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» даются многие разъяснения об объективных признаках мошенничества, в том числе о способах и формах мошенничества, когда состав мошенничества считается оконченным и т. д. [32].

В правовой литературе по теме исследования обман традиционно классифицируют следующим образом:

- «активный обман, представленный в виде искажения истины о фактах и событиях;
- пассивный обман, совершаемый путем намеренного умолчания о фактах, событиях и лицах, которые виновное лицо было обязано сообщить;
- иной активный обман, который характеризуется использованием обманных уловок, приемов» [29, с. 525].

Современная правоприменительная практика свидетельствует о том, что существует огромное количество форм и видов обмана. «К наиболее часто встречающимся из них можно отнести:

- обман в предмете преступления;
- обман в намерениях;
- обман в событиях и фактах;
- обман относительно личности виновного, его служебного положения;
- обман с гаданием;
- обман в игре;
- обман в лечении» [27, с. 11].

Встречаются и иные виды обмана, однако, перечень, указанный выше, является самым распространенным из них. Самым распространённым видом обмана является обман в намерениях.

Так, согласно Приговору Ленинского районного суда от 15 декабря 2022 г. по делу № 1-809/2022 была осуждена И. при следующих

обстоятельствах. Потерпевшая П. обратилась к осужденной И., которая являлась женой работника муниципальной детской поликлиники, с сообщением о том, что собирается на законных основаниях продлить получение её несовершеннолетней дочерью пособия по инвалидности, однако, сам процесс оформления документов очень затяжной, а деньги хотелось бы получить как можно скорее. И., узнав о тяжелой жизненной ситуации потерпевшей, пообещала ей помочь, завершив потерпевшую, что её супруг обладает возможностью разрешить сложившуюся ситуацию – в действительности свои намерения И. исполнять не собиралась, супругу ничего не сообщила, однако, получила от потерпевшей П. денежные средства в размере 110000 рублей с целью решения проблем потерпевшей [33].

Обман в намерениях включает в себя и частные случаи мошеннического обмана. В положениях Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях», что в качестве мошенничества могут быть квалифицированы действия лица, которое получило предмет взятки за действия, которые он якобы может осуществить благодаря своему служебному положению, но в действительности он не намерен исполнять обещанное.

Согласно Приговору Ленинского районного суда от 13 декабря 2022 г. по делу № 1-238/2022 К. была осужден за мошенничество при следующих обстоятельствах. К виновному К. обратилась знакомая Д. с просьбой трудоустроить её сына на военную службу, заведомо зная, что К. является начальником воинской части. К. согласился оказать помощь в трудоустройстве её сына на вакантное место в военной части на территории Республики Дагестан, взамен на вознаграждение в размере 100000 рублей. Для того, чтобы усыпить бдительность потерпевшей, К. предложил последней заняться сбором документов, необходимых для трудоустройства на военную службу, а позднее признался, что по независящим от него обстоятельствам он более не имеет возможности оказать содействия потерпевшей, однако,

переведенные ему деньги не вернет, поскольку затратил собственные силы и средства [34].

Следующей разновидностью обмана является обман в предмете преступления. «Достаточно распространёнными являются случаи, когда преступник выдает предмет, не представляющий действительной ценности, за ценный, в связи с чем потерпевший, подвергшийся обману, платит преступнику иную денежную сумму, нежели фактически стоит предмет. Денежные средства, как и при любом мошенничестве, виновное лицо обращает в свою пользу» [56, с. 370].

Согласно Приговору Шебекинского районного суда от 5 декабря 2022 г. по делу № 1-186/2022, В. совершил мошенничество путем обмана при следующих обстоятельствах: ранее судимый В. договорился с потерпевшим У., путем переписки в приложении «Whatsapp», о продаже видеокарты, жесткого диска и системного блока, за которые установил стоимость 25000 рублей – на деле В. не собирался совершать продажу, а всего вышеуказанного имущества в наличие не имел. По просьбе В., У. перевел осужденному денежные средства в размере 25 000 рублей. Помимо прочего, В. запросил у потерпевшего возмещения стоимости почтовых расходов в размере 350 рублей, в действительности отправив ей посылку, в которой, однако, находились использованные картриджи для струйного принтера, о покупке которых У. не договаривался с В. Таким образом, В. совершил мошенничество путем обмана в предмете, причинив У. значительный ущерб [35].

Частным случаем обмана в предмете является ситуация, когда обман совершается относительно наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов – подобное указано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». В случае, если лицо сбывает с корыстной целью

наркотическое вещество, которое, на деле, таковым не является, то действия такого лица следует квалифицировать как мошенничество.

Частным случаем обмана в предмете мошенничества может являться также обман в документах. Согласно Постановлению Пленума Верховного суда №48, к числу частных случаев необходимо относить факты предъявления чужих официальных, либо личных документов, если данное предназначено для похищения чужого имущества. В зависимости от обстоятельств дела, такая ситуация может быть квалифицирована, как мошенничество. Если предварительно такие документы были похищены, действия виновного будут требовать дополнительной квалификации.

Под обманом в фактах и событиях при мошенничестве понимается намеренное введение потерпевшего в заблуждение относительно каких – либо обстоятельств путем их сознательного искажения. К примеру, мошенник, с целью реализации своего преступного намерения, предоставляет в орган, уполномоченный выдавать социальные выплаты, сведения о том, что он имеет инвалидность и т.д.

Под обманом в личности виновного понимается следующее: с целью реализации своего преступного умысла, виновное лицо выдает себя за другое лицо для того, чтобы неправомерно завладеть имуществом или правом на него.

Согласно Приговору Бийского районного суда от 25 декабря 2017 г. по делу № 1-459/2017, ранее судимый К. позвонил потерпевшей – пенсионерке Д. Виновный, представившись сотрудником ГИБДД, сообщил потерпевшей заведомо ложные сведения о том, что её внук, совершеннолетний П., является виновником дорожно-транспортного происшествия, в результате которого был причинен тяжкий вред здоровью несовершеннолетней школьнице, и для того, чтобы последнего не привлекли к уголовной ответственности, Д. должна заплатить 50000 рублей. Находящаяся в состоянии шока и под влиянием обмана Д., согласилась перевести денежные средства мошеннику, и отправилась к ближайшему банкомату, чтобы перевести деньги на расчетный счет преступника [36].

Достаточно распространённым в современных реалиях является такой вид обмана, как обман в лечении и гадании. Примечательно, что не все гадания превращаются в бесконечное вытягивание денег с лица, обратившегося за помощью, однако, достаточно часто встречаются такие случаи. Сущность такого обмана состоит в том, что «целитель», манипулируя человеком, находящимся в сложной жизненной ситуации, вызывает у последнего глубокую психологическую зависимость от экстрасенса, в результате чего потерпевший может лишиться всего нажитого им имущества. Можно сказать, что такой вид обмана основан на злоупотреблении доверием.

Достаточно много споров в правоприменительной практике ведется на тему того, стоит ли рассматривать в рамках мошенничества гипнотическое воздействие. Однако, по мнению многих специалистов в области уголовного права и криминологии, с которыми также согласна автор настоящего исследования, следует вести речь о грабеже, поскольку здесь идет непосредственное психологическое воздействие на человека, сопряженное с намеренным вмешательством в его нормальную сферу психической деятельности.

Специфическим способом, характерным для мошенничества, является его совершение путем злоупотребления доверием.

Под злоупотреблением доверием при мошенничестве понимается следующее: «мошенник, для достижения своих преступных корыстных целей, манипулирует потерпевшим на основе доверительных отношений, которые сложились между ними. Возникновение подобия доверия и надежности может быть обусловлено различными обстоятельствами – к примеру, личными отношениями с жертвой, либо мнимой официальной позицией мошенника. Несмотря на то, что злоупотребление доверием – это обособленный способ совершения мошенничества, в судебной практике встречаются случаи, когда оно идет в сочетании с обманом. Таким образом, с целью введения в заблуждение жертву, мошенник манипулирует, как бы воздействует на

психику потерпевшего, для того, чтобы достичь своих преступных целей» [47, с. 404].

«Злоупотребление доверием имеет место быть в таких случаях, когда виновное лицо принимает на себя обязательства, и просит потерпевшего передать ему что – либо из массы своего имущества, однако, не имеет реального намерения использовать свои обязательства. В случае, если обман или злоупотребление доверием совершаются в отношении несовершеннолетнего лица, либо иных лиц, которые в силу своего психического здоровья являются недееспособными, действия преступника следует квалифицировать, как кражу» [43, с. 376].

Чтобы обман или злоупотребление доверием означали непосредственное хищение, виновное лицо должно иметь намерение присвоить чужое имущество еще до фактического завладения им. В противном случае деяние может требовать квалификации по статье 163 Уголовного кодекса Российской Федерации, либо рассматриваться в рамках гражданско-правовых отношений – аналогичное разъяснение даётся в положениях Постановления Пленума Верховного суда.

При совершении мошенничества потерпевшему может быть причинен не только имущественный вред, но также моральный, ущерб деловой репутации и т.д.

Одним из видов детерминации является причинная связь. Под причинной связью в науке уголовного права понимают некоторую взаимосвязь явлений, а именно когда одно из них определяет появления другого. Причинная связь – это объективная категория, которая выражается в том, что одно явление неизбежно порождает другое явление. Таким образом, совершение мошеннических действий неизбежно влечет за собой причинение ущерба потерпевшему и вреда охраняемым уголовным законом правоотношений [40, с. 76].

Подводя итог данному параграфу, возможно сделать следующие выводы.

Родовой объект мошенничества представлен в виде отношений собственности, организационно-экономических отношений и социально-экономических связей.

Несмотря на то, что родовой объект мошенничества в научном сообществе споров не вызывает, можно встретить различные позиции относительно содержания родового объекта мошенничества, т.е. многие ученые – правоведы рассматривают охраняемые уголовным законом общественные отношения через призму узкого и широкого подходов.

Непосредственный объект, в случае с мошенничеством, выступает в качестве конкретной формы собственности (частной, муниципальной, государственной и т.д.).

Из легальной дефиниции мошенничества, данной в статье 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, возможно выделить два альтернативных действия, составляющих объективную сторону мошенничества как уголовно-наказуемого деяния:

- хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием;
- приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Таким образом, объективные признаки мошенничества обращают на себя значительное внимание при квалификации такого преступления.

Надлежащие установление правоохранительными органами и судом предмета посягательства, поведение потерпевшего, а также способ совершения мошенничества позволяет законодателю внедрять эффективные меры уголовно-правового противодействия такого рода преступлениям, принимать меры по предупреждению мошеннических преступлений.

## 1.2 Субъективные признаки мошенничества

Согласно традиционному мнению, установившемуся в науке уголовного права, «под субъектом преступления следует понимать физическое лицо, которое к моменту совершения противоправного деяния достигло возраста уголовной ответственности, а также то лицо, которое своими незаконными действиями оказало негативное влияние на общественные отношения, находящиеся под охраной уголовного закона» [30, с. 33].

В общей части уголовного кодекса обозначен исчерпывающий перечень статей особенной части, на основании которых лицо может быть привлечено к уголовной ответственности по достижении возраста четырнадцати лет. Выделение таких статей отдельно обусловлено, как правило, незначительным порогом восприятия сущности деяний, что обуславливает невозможность в полной мере осознавать степень общественной опасности и характер своих действий. Однако, перечень уголовных составов, ответственность за совершение которых может наступить с возраста 14-ти лет, характеризуется исключительно наличием прямого умысла. Таким образом, «лица, не достигшие к моменту совершения преступления возраста 14-ти лет, не могут быть привлечены к уголовной ответственности за деяния, совершенные по неосторожности» [21, с. 43].

«В той связи, что состав мошенничества не указан в данной части 2 статьи 20 Уголовного кодекса Российской Федерации, то уголовная ответственность в рамках изучаемого состава преступления наступает в том случае, если субъект, к моменту совершения мошенничества, достиг возраста шестнадцати лет. Законодатель, структурируя данную статью, по всей видимости, исходил из того, что лица в возрасте от 14-ти до 16-ти лет, совершающие подобные деяния, не могут быть привлечены к уголовной ответственности в силу того, что не могут до конца осознавать все аспекты противоправного и безвозмездного изъятия имущества или права на него путем обмана или злоупотребления доверием» [18, с. 67].

Субъектом преступления может быть только вменяемое лицо. В настоящее время в уголовном законе и научной литературе не выработано единообразного мнения относительно содержания понятия «вменяемость». По смыслу уголовного закона, а именно статьи 21 Уголовного кодекса Российской Федерации, возможно выделить определенные критерии определения понятия «невменяемость».

Так, «под невменяемостью можно определить такое состояние физического лица, когда он, в силу дефектов психики, не может в полной мере осознавать свои действия или руководить ими. Подобного рода отклонения могут быть вызваны длительными, хроническими расстройствами психики, либо временным изменением психического состояния, а также слабоумием и иными болезненными изменениями психики. Таким образом, находясь под влиянием всех указанных выше факторов, лицо, совершающее противоправное деяние, не может в полной мере оценивать фактический характер своих действий, а также руководить ими, тем самым, не осознавая общественную опасность своих действий либо бездействия» [13, с. 1].

Стоит отметить, что по решению суда в отношении таких лиц могут быть применены принудительные меры медицинского характера. Однако, для того чтобы установить фактическую невменяемость лица, необходимо проведение ряда экспертиз, то есть невменяемость должна быть подтверждена достоверно.

Одной из специфических черт состава мошенничества является наличие специального субъекта. Согласно частям 3, 5-7 изучаемой статьи, специальными субъектами могут выступать лица, использующие с целью совершения мошенничества свое служебное положение, либо лица, обладающие соответствующими полномочиями, которые специальный субъект использует для достижения своих преступных целей; части 5-7 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, определяют в качестве специальных субъектов индивидуальных предпринимателей, либо лиц, осуществляющих такую деятельность и управляющих принадлежащим им

имуществом. В указанном составе преступления в качестве субъектов могут выступать члены коммерческих организаций, которые совершили мошенничество в процессе выполнения их служебных полномочий. Автор настоящего исследования видит целесообразным упомянуть и об иных особенностях субъекта мошенничества через призму криминологической характеристики указанных лиц.

«Аналитические данные, опубликованные на сайте Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации свидетельствуют о том, что большинство из преступников, совершающих мошенничество, являются лицами мужского пола в возрасте от 18 до 35 лет. Женщины, как правило, отличаются меньшей криминальной активностью в целом, и также наблюдается низкий процент рецидивов среди них, однако нельзя отрицать, что за последние несколько лет случаи совершения мошенничества женщинами значительно выросли» [23, с. 1].

Такие лица, как правило, не имеют постоянного места работы, предпочитая адекватной культуре труда нелегальный заработок. Преступные элементы в сфере мошенничества, как правило, имеют средне-специальное или высшее образование в области электронно-вычислительных систем, компьютерных технологий, психологии и банковского дела. Однако, наличие специального образования – далеко не обязательная характеристика портрета такого преступника, поскольку профессиональными навыками в области использования технологий может овладеть любой человек, что обусловлено массовым процессом цифровизации и компьютеризации общества.

Согласно традиционному мнению, устоявшемуся в науке уголовного права, «под субъективной стороной преступления следует понимать внутреннее отношение субъекта преступления к содеянному. Субъективная сторона любого преступления, в свою очередь, состоит из двух групп элементов. Первая является обязательной, а вторая всегда носит факультативный характер. Именно по этим признакам производится разграничение определенных составов преступлений между собой, в

зависимости от степени их общественной опасности и дифференциации ответственности» [20, с. 219].

Принцип вины, лежащий в основе субъективной стороны, закреплен в статье 5 Уголовного кодекса Российской Федерации как основополагающий принцип. Исходя из буквального толкования норм закона, лицо может подлежать уголовной ответственности только за те общественно – опасные действия (бездействие), в отношении которых была установлена его вина.

В науке уголовного права «под виной понимается интеллектуальное и волевое отношение лица к деянию и последствиям, которые наступили в результате его преступных действий. Интеллектуальное отношение выражается в том, что лицо осознает общественную опасность своих действий и предвидит возможность наступления общественно-опасных последствий» [24, с. 74].

Статья 24 Уголовного кодекса Российской Федерации определяет две следующих формы вины:

- «вина в форме умысла. Умысел характеризуется тем, что лицо заранее планирует совершить противоправное деяние. Умысел может быть выражен в форме прямой и косвенной. Под прямым умыслом следует понимать ситуацию, когда виновное лицо, в момент совершения противоправного деяния, сознательно желало наступления негативных последствий, и при этом предвидело возможность или неизбежность их наступления. Под косвенным умыслом понимается ситуация, когда преступник осознавал, что его действия несут общественно-опасный характер, а также осознавал возможность наступления негативных последствий, но при этом не желал их наступления, либо относился к ним с безразличием;
- вина в форме неосторожности. Под неосторожностью следует понимать, что лицо совершило необдуманные действия или бездействия, которые повлекли за собой негативные последствия, однако их можно было бы предотвратить, если бы виновное лицо

предусмотрительно отнеслось к своим действиям. Вина в форме неосторожности, в свою очередь, может быть выражена в легкомыслии или небрежности. Вина в форме легкомыслия означает такое отношение лица к совершаемому деянию, при котором виновное лицо предполагает, что общественно-опасные последствия могут наступить, однако самонадеянно рассчитывает предотвратить их без каких-либо негативных последствий. Под виной в форме небрежности следует понимать ситуацию, когда виновное лицо не предвидит возможности наступления общественно-опасных последствий в ходе совершаемого им деяния, однако, при должной внимательности и предусмотрительности может их предвидеть» [20, с. 219].

По своему внутреннему составу прямой умысел представляет собой весьма сложную систему. Так, виновное лицо в конкретной ситуации может предвидеть возможность наступления различных, не строго определенных в его сознании последствий своего деяния, и желать, то есть хотеть наступления любого из них. Например, при планировании преступного посягательства осознавая незаконность своих действий, субъект не может точно определить признаки предмета хищения, его стоимость, особенно это касается каких-либо материальных прав. Поэтому в преступлениях с неопределенным умыслом возможно появление многих возможных преступных результатов, главным условием остается осознание и предвидение лицом не абстрактной, а реальной возможности их наступления и желание этого.

Субъект мошенничества, предусмотренного статьей 159 УК РФ, общий, то есть вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. Специфика этого состава состоит в наличии у субъекта специальных навыков социальной инженерии, благодаря которым лицо легко входит в доверие к потенциальным жертвам преступления. Зачастую лица, посягающие на чужое имущество путем обмана или злоупотребления, достаточно образованы и обладают определенным опытом в общении с людьми. В составе статьи предусмотрены

два вида специальных субъектов, лицо, обладающее определенным должностным положением, а также субъект предпринимательской деятельности. В части 3 настоящей статьи предусмотрен специальный субъект, то есть лицо, которое использует свое должностное положение, такое обстоятельство свидетельствует о высокой степени его общественной опасности.

От взаимосвязи и сочетания двух компонентов, указанных выше, определяется наличие вины и её форма.

Выявление обязательных признаков субъективной стороны мошенничества необходимо для правильной квалификации этого преступления. Особую сложность для квалификации представляет субъективная сторона. Такой признак преступления необходимо устанавливать путем проведения различных следственных действий. Полученные в результате таких действий доказательства должны анализироваться в совокупности и указывать на умышленный характер действий субъекта. Если в действиях субъекта отсутствует умысел на совершение мошенничества, то его действия не могут попадать под диспозицию статьи 159 УК РФ.

Совершение противоправных действий путем обмана и злоупотреблением доверием значительно облегчает наличием у субъекта специальных распорядительных функций, которые он может использовать для совершения преступления. Поскольку такие деяния представляют особую угрозу интересам личности, общества или государства, законодатель предусмотрел специальный квалифицирующий признак – использование служебного положения.

Наличие этого признака позволяет сделать вывод о специальном субъекте преступления, который несет повышенную общественную опасность, ввиду наличия некоторого преимущества. У правоприменителя зачастую не возникают сложности в выявлении специального субъекта преступления. В качестве доказательств наличия определенных функций у

субъекта прилагаются различные должностные инструкции или уставы какой-либо организации.

Для субъективной стороны мошенничества характерна также группа факультативных признаков. Под факультативными признаками понимаются элементы в составе преступления, наличие которых не обязательно, однако способствует разграничению степени ответственности.

К числу факультативных элементов субъективной стороны относятся:

- «мотив, то есть то, что побуждает виновного к совершению преступления, или, иными словами, внутренний стимул лица;
- цель, то есть итоговой преступный результат, к которому стремиться виновное лицо;
- эмоциональное состояние субъекта преступления, а именно внешняя форма отражения его состояния в момент реализации преступного умысла» [10, с. 151].

Достаточно специфическим признаком субъективной стороны преступления является эмоциональное состояние субъекта в момент совершения преступного деяния. Внешняя форма выражения эмоционального состояния может проявляться в виде гнева, злости, стресса и т.д. Подобные эмоциональные состояния, в теории уголовного права, объединяются в одно и именуется как «аффект».

Состояние аффекта является смягчающим обстоятельством по уголовному делу. Аффект, в целом, не лишает субъекта преступления возможности осознать характер своей деятельности, несмотря на то, что существенно ограничивает эмоциональное состояние человека. Примечательно, что мошенничество в состоянии аффекта совершаться не может, но в подобном состоянии может находиться жертва преступления, которая оказалась под давлением мошенника (достаточно вспомнить пример, когда виновное лицо сообщает потерпевшему, что его близкий родственник попал в аварию).

Как в случае с объективной стороной, имеют место быть и иные, факультативные признаки. К примеру, наличие специальной цели – это обязательный признак для группы преступлений с корыстной направленностью. Наличие специального мотива может быть обязательным при совершении преступлений с хулиганской направленностью.

Данный признак является составообразующим для всей группы преступлений мошеннического характера в том случае, если его отсутствие будет свидетельствовать о наличии иного состава преступления.

«Как и при любом хищении, мошенничество обладает умышленной формой вины, и, как следствие, данное преступление может совершаться только с прямым умыслом. Вышесказанное означает, что виновное лицо осознает, что его действия являются общественно-опасными, предвидит возможность наступления общественно-опасных последствий, но при этом сознательно желает их наступления» [29, с. 525].

Анализируя состав простого мошенничества, можно сделать вывод о наличии признака материальности в его диспозиции. Как и у большинства имущественных преступлений, уголовная ответственность за мошенничество наступает при наличии материального вреда потерпевшему, при этом вред от такого деяния должен превышать 2500 рублей. Если сумма ущерба меньше указанной, то такие действия будут квалифицироваться по КоАП РФ.

В правоприменительной практике также существуют случаи ненадлежащего определения момента окончания такого деяния, как мошенничество. Часто сотрудники правоохранительных органов намерено игнорируют предписания Верховного суда Российской Федерации и другие акты, которые указывают на момент окончания мошенничества, чтобы, например, увеличить сроки давности привлечения лица к уголовной ответственности.

Таким образом, по итогам данного параграфа возможно прийти к следующим выводам.

Субъектом мошенничества является вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста 16-ти лет. Субъект преступления, своими противоправными действиями, оказывает влияние на охраняемые уголовным законом общественные отношения.

Проведенное исследование позволило охарактеризовать типичную личность преступника, совершающего мошеннические действия. Как правило, мошенничество совершают мужчины, возрастная группа которых колеблется от 18-ти до 35-ти лет. Данной группе лиц присущ низкий уровень ответственности перед обществом, приверженность идеям криминальной субкультуры.

Такие лица, как правило, не имеют постоянного места работы, предпочитая адекватной культуре труда нелегальный заработок.

Преступные элементы в сфере мошенничества, как правило, имеют средне-специальное или высшее образование в области электронно-вычислительных систем, компьютерных технологий, психологии и банковского дела.

Субъективная сторона данного состава преступления характеризуется исключительно виной в форме прямого умысла, а к числу обязательных элементов субъективной стороны изучаемого состава преступления необходимо отнести корыстный мотив.

## **Глава 2 Квалифицированные и специальные составы мошенничества, предусмотренные ст. 159 УК РФ**

### **2.1 Мошенничество, предусмотренное ч. 2 и ч. 3 ст. 159 УК РФ**

Анализ статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации позволил сделать вывод о том, что в настоящее время существует шесть видов квалифицированных и специальных составов мошенничества. Перечень, указанный в статье 159, является закрытым, что означает, что он не подлежит расширительному толкованию и свободной интерпретации [6, с. 39].

Частью 2 ст. 159 УК РФ устанавливается уголовная ответственность за мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением гражданину значительного ущерба. Для того, чтобы наиболее полно раскрыть сущность и общественную опасность данного состава, необходимо дать толкование терминам «группа лиц по предварительному сговору» и «значительный ущерб» [48].

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» раскрывается сущность термина «значительный ущерб». Согласно примечанию данного Пленума, под значительным ущербом следует понимать ущерб, сумма которого составляет не менее пяти тысяч рублей. Помимо прочего, при решении вопроса о применении данного признака, суд должен учитывать имущественное положение лица, потерпевшего в результате мошеннических действий.

Так, согласно Приговору Шатурского городского суда от 22 декабря 2022 г. по делу № 1-368/2022, «Д. был осужден по ч.2 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации при следующих обстоятельствах: Д., с целью хищения чужого имущества путем обмана, пришел в продуктовый магазин, где попросил у кассира Т. разменять ему денежные средства. Продолжая реализацию своего преступного умысла, Д. отвлекал потерпевшую, и в ходе

разговора выдал ей для размена три билета «Банка приколов» на общую сумму 15000 рублей. Ничего не подозревающая Т. разменяла потерпевшему фальшивые деньги» [37].

Современная правоприменительная практика свидетельствует о том, что зачастую данный признак вменяется только исходя из превышения стоимости похищенного, а обстоятельства, свидетельствующие об имущественном состоянии потерпевшего, выясняются крайне редко. В правоприменительной практике по данному вопросу ведется большое количество споров.

В настоящее время существует правовая неопределенность в определении значительного ущерба, поскольку законодательство не предоставляет четких инструкций по этому вопросу. Это приводит к тому, что официальные лица могут произвольно определять размер ущерба. Предлагается определять значительный ущерб как ущерб, причиненный преступным деянием, который превышает половину дохода семьи потерпевшего. Такой подход позволит более объективно оценивать уровень ущерба и применять соответствующие квалифицирующие признаки.

В этой связи автором настоящего исследования предлагается внести изменения в пункт 2 Примечания к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, который будет также применим к такой форме хищения, как мошенничество, изложив его в следующей редакции: «Значительным ущербом, причиненным гражданину в результате хищения, необходимо признавать имущественный ущерб, если он превышает половину совокупного дохода, приходящегося на одного члена семьи потерпевшего, но не может составлять менее пяти тысяч рублей» [23]. Представляется, что данный подход обяжет правоприменителя объективно оценить имущественный статус лица, потерпевшего в результате преступления [58, с. 172].

В правовой науке отсутствует единое понимание группового способа совершения преступления. Так, А.М. Царегородцев утверждает, что «совершение преступления в составе группы лиц по предварительному сговору – это такой способ совершения противоправного деяния, в котором

каждый из участников лично и непосредственно участвует в совершении преступления, т.е. выполняет объективную сторону конкретного состава преступления» [51, с. 18].

Ряд исследователей считает, что «группа лиц по предварительному сговору в уголовно – правовом значении подразумевает под собой союз двух или более лиц, где присутствует соисполнительство в совершении криминального деяния, а также предварительный сговор всех субъектов группы на совершение противоправного деликта» [54, с. 311].

В соответствии со ст. 33 УК РФ соучастниками преступления являются: исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник. На основании статьи 34 УК РФ, ответственность каждого из субъектов преступления определяется степенью их фактического участия во вменяемом преступлении.

Таким образом, возможно сделать следующий промежуточный вывод. Часть 2 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору, то есть двумя или более лицами, между которыми имеется договоренность о совершении мошенничества, которая, в свою очередь, должна производиться до момента фактического начала реализации преступного умысла. Под значительным ущербом в рамках настоящей части статьи понимается ущерб, причиненный гражданину, на сумму не менее пяти тысяч рублей. Однако, автором настоящего исследования предлагается внести изменения в действующее законодательство, изложив понятие значительного ущерба в следующем виде: «значительным ущербом необходимо признавать имущественный ущерб, если он превышает половину совокупного дохода, приходящегося на одного члена семьи потерпевшего, но не может составлять менее пяти тысяч рублей».

В части 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации раскрывается такой квалифицирующий признак мошенничества, как совершение его лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере. По аналогии с анализом предыдущей части статьи,

необходимо обратиться к понятиям «крупный ущерб» и «служебное положение» [55, с. 31].

Согласно примечанию, к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, под крупным ущербом следует понимать ущерб, причиненный в результате преступного деяния, размер которого превышает двести пятьдесят тысяч рублей. Аналогичной позиции придерживается и Пленум Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [32].

Говоря о таком отягчающем обстоятельстве, как использование лицом своего служебного положения, необходимо, в первую очередь, разобраться с содержанием понятия «специальный субъект» и его основными признаками.

Достаточно дискуссионным по сей день остается вопрос о том, стоит ли дополнительно с мошенничеством квалифицировать преступления, направленные против интересов государственной службы. Согласно мнению большинства ученых, если мошенничество совершается лицом с использованием своего служебного положения, и параллельно с этим совершается преступление против государственной службы, деяние субъекта образует идеальную совокупность служебного преступления и мошенничества.

Повышенная общественная опасность такого вида мошенничества обусловлена тем, что служебное положение лица значительно облегчает процесс совершения противоправного деяния. К тому же, в соответствии с законом и иными ведомственными нормативными актами, к таким лицам, а именно к их служебному поведению, предъявляется достаточное количество требований, которые они нарушают в процессе совершения преступления, что еще больше повышает общественную опасность совершаемых ими действий [44, с. 33].

Так, «согласно Приговору Якшульского районного суда от 30 июля 2021 г. по делу № 1-48/2021, П. совершила мошенничество с использованием своего служебного положения, причинив ущерб в крупном размере, при

следующих обстоятельствах: П., являясь главным экономистом Якшульской районной больницы, решила совершить хищение бюджетных денежных средств путем обмана. Реализуя свой преступный умысел, П. изготовила приказ о предоставлении ей оплачиваемого отпуска в размере 48 дней, заведомо зная, что за этот период денежные средства ей уже выплачивались. Путем обмана, она заставила подписать главного врача данный документ, содержащий ложные сведения. Далее, реализуя свой преступный умысел, П. составила фиктивную расчетную ведомость, согласно которой ей выплачивалось 121506 рублей за два отпуска. На основании расчетной ведомости, спустя несколько дней, на расчетный счет П. были начислены денежные средства в размере 121506 рублей, которыми она распорядилась по своему усмотрению» [38].

Таким образом, по итогам данного параграфа возможно сделать следующие выводы.

Часть 2 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору, то есть двумя или более лицами, между которыми имеется договоренность о совершении мошенничества, которая, в свою очередь, должна производиться до момента фактического начала реализации преступного умысла. Под значительным ущербом в рамках настоящей части статьи понимается ущерб, причиненный гражданину, на сумму не менее пяти тысяч рублей. Однако, автором настоящего исследования предлагается внести изменения в действующее законодательство, изложив понятие значительного ущерба в следующем виде: «значительным ущербом необходимо признавать имущественный ущерб, если он превышает половину совокупного дохода, приходящегося на одного члена семьи потерпевшего, но не может составлять менее пяти тысяч рублей».

Часть 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает ответственность за совершение мошенничества лицом с использованием своего служебного положения, то есть использование

должностным лицом возложенных на него полномочий с целью совершения преступления. Под крупным ущербом следует понимать ущерб, причиненный в результате преступного деяния, размер которого превышает двести пятьдесят тысяч рублей.

## **2.2 Мошенничество, предусмотренное ч. 4 ст. 159 УК РФ**

Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает ответственность за совершение особого вида мошенничества – организованной группой либо в особо крупном размере, либо повлекшим за собой лишение права гражданина на жилое помещение. Безусловно, за подобные деяния установлена достаточно строгая санкция: лишение свободы на срок до десяти лет в совокупности со штрафом в размере до одного миллиона рублей, либо заработной платы или иного дохода лица, осужденного за совершение преступления в период до трех лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет.

Для того, чтобы наиболее полно проанализировать данный квалифицированный вид мошенничества, необходимо определиться со всеми компонентами, входящими в настоящий состав.

В первую очередь необходимо разобраться, что представляет из себя особо крупный размер в составе мошенничества. По аналогии с анализом предыдущих квалифицированных составов, необходимо обратиться к положениям Уголовного законодательства и Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [31].

Так, согласно анализу указанных выше правовых документов, под особо крупным размером следует понимать ущерб, причиненный гражданину в результате преступного посягательства, размер которого превышает один миллион рублей. При этом, как было упомянуто ранее, совершение нескольких хищений, объединенных одним способом и единым умыслом,

направленным на совершение хищения имущества в крупном или особо крупном размерах, образует состав преступления, предусмотренный частью 3 или 4 ст. 159, ч. 3 ст. 159.2, ч. 3 ст. 159.3, ч. 3 ст. 159.6 УК РФ соответственно, независимо от того какой размер имущественного ущерба образует каждый эпизод мошенничества по отдельности.

Кроме того, «согласно анализу судебной практики, совершение хищения путем обмана или злоупотребления доверием в отношении нескольких субъектов, при условии, что такое хищение не объединялось единым умыслом, не может быть расценено как продолжаемое преступление, и, как следствие, не может образовать квалифицирующего признака в форме особо крупного размера ущерба. Такое деяние следует квалифицировать как многоэпизодное преступление, и, как следствие, рассчитывать каждый ущерб в отдельности» [26, с. 75].

Согласно нормам статьи 16 Жилищного кодекса Российской Федерации, под жилыми помещениями понимается:

- «жилой дом, либо его часть. Под жилым домом, согласно нормам действующего законодательства, необходимо понимать строение, в составе которого находятся комнаты и помещения вспомогательного пользования, которые предназначены для удовлетворения личных нужд граждан, проживающих в таком здании;
- квартиру либо её отдельную часть. Под данным видом жилых помещений понимаются помещения в составе многоквартирного дома, являющимся структурно обособленным от схожих помещений, а также включающего в себя одну или несколько комнат с учетом помещений вспомогательного пользования, которые предназначены для удовлетворения гражданами собственных бытовых нужд, которые связаны с проживанием граждан в квартире (обособленном помещении);

- комнату в составе многоквартирного дома, то есть часть жилого дома или квартиры, являющейся местом для проживания соответствующих лиц» [6].

Согласно нормам действующего Жилищного кодекса Российской Федерации, «признаки жилого помещения дополняются его обязательным включением в состав жилищного фонда. В качестве помещения, которое возможно отнести к жилому, не могут быть отнесены автоприцепы, дома на колесах, палатки, а также иные сооружения, которые не входят в состав жилищного фонда» [16].

Д.С. Дядькин пишет, что «согласно современной правоприменительной практики, квалификация мошенничества по ч.4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации может быть осуществлена и в том случае, если лицо, правам которого был нанесен ущерб в результате преступного посягательства, фактически не лишилось права на проживание в жилом помещении. Из вышеизложенного следует, что данный признак распространяется не на весь широкий массив прав потерпевшего, а исключительно на его право пользования конкретным помещением» [14, с. 91].

В случае, если потерпевший лишился не непосредственно прав на такое помещение, а исключительно на возможность его приобретения, к примеру, если хищение было осуществлено лицом путем обмана или злоупотребления доверием под видом привлечения денежных средств потерпевшего для участия в долевом строительстве, а равно в случае заключения фиктивного договора аренды, изучаемый квалифицирующий признак в действиях виновного лица будет отсутствовать. Ответственность за нарушение законодательства в области участия в долевом строительстве многоквартирных домов, если правоприменитель не обнаружит в деянии признаков мошенничества, должна наступать в соответствии со статьей 200.3 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В рамках данной части статьи, предусматривающей ответственность за мошенничество, имеется также упоминание о соучастии в форме

организованной группы. Согласно нормам действующего уголовного законодательства, под организованной группой понимается группа лиц, заранее сформировавшаяся для совершения одного или нескольких преступлений. В отличие от группы лиц по предварительному сговору, для такой формы соучастия характерна жесткая иерархия, то есть распределение ролей между участниками организованной преступной группы, а также устойчивость. В состав организованной группы могут также входить лица, которые не обладают признаками специальных субъектов.

«Повышенная общественная опасность организованной группы состоит в том, что, как коллективный субъект криминальной деятельности, имеет свойство повышать не только общественную опасность, но и негативные личностные особенности субъектов, осуществляющих преступную деятельность в соучастии» [25, с. 270].

Подобное формируется следующим образом:

- «в организованной группе происходит опосредованная адаптация субъектов к социуму через противоправное поведение;
- деятельность в организованной группе значительно облегчает приспособление свойств социальной среды к противоправной деятельности;
- преступные организованные группы усиливают негативное преобразование социальной среды лицами, совместно совершающими преступления;
- организованные преступные группы мобилизуют, аккумулируют и реализуют прошлый криминальный опыт;
- в составе организованной группы, как правило, совершаются те преступления, совершение которых часто затруднены для единичных субъектов криминального мира;
- в составе преступной группы значительно усиливается криминальная мотивация участников, которая обуславливает субъективную причину противоправного деликта» [11, с. 282].

В конечном счете преступная группа существенно влияет на показатели общественной опасности лиц, совершающих совместное преступление, по сравнению с лицами, совершающими преступления в одиночку, что и обуславливает выделение такого вида мошенничества в квалифицированный состав.

Так, согласно приговору Якшульского районного суда № 1-6/2021 1-63/2020 от 19 июля 2021 г. П., У., Л. и Д. были осуждены по части 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации за совершение мошенничества в составе организованной преступной группы путем обмана. Согласно материалам уголовного дела, все подсудимые отбывали наказание в колонии «ИК – 2» по Республике Калмыкия. П. решил совершать хищение денежных средств с использованием мобильной связи путем обмана, в связи с чем принял решение о создании организованной преступной группы. Понимая, что ему нужны соратники, он обратился к У., Л. и Д., которые имели определенный авторитет среди осужденных в «ИК – 2». П., У., Л. и Д. совместно разработали план своей преступной деятельности, согласно которым они должны были, с использованием средств сотовой связи, звонить гражданам и, путем обмана, похищать денежные средства. Похищенные денежные средства, осужденные делили между собой, в дальнейшем распоряжаясь ими по своему усмотрению [39].

Таким образом, по итогам данного параграфа автор настоящего исследования приходит к следующим выводам.

Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает ответственность за совершение особого вида мошенничества – организованной группой либо в особо крупном размере, либо повлекшим за собой лишение права гражданина на жилое помещение. Безусловно, за подобные деяния установлена достаточно строгая санкция: лишение свободы на срок до десяти лет в совокупности со штрафом в размере до одного миллиона рублей, либо заработной платы или иного дохода лица, осужденного

за совершение преступления в период до трех лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет.

Группа лиц, объединившихся для осуществления мошенничества, отличается от группы, договорившейся заранее. Участники организованной преступной группы имеют четкие роли и иерархию, что делает эту форму совместного преступления более стабильной. В такую группу могут входить и те, кто не является специализированными участниками.

### **2.3 Мошенничество, предусмотренное ч. 5, ч. 6 и ч. 7 ст. 159 УК РФ**

В ч. ч. 5-7 ст. 159 УК РФ сформулировано определение мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, которое является специальной нормой по отношению к основному составу мошенничества. Различие между данными составами проявляется в непосредственном объекте преступления, а также в его субъекте и способах, которые использует виновное лицо для достижения желаемого преступного результата.

«Анализ Постановления Пленума Верховного суда позволил сделать вывод о том, что для квалификации мошенничества по нормам частей 5-7 Уголовного кодекса Российской Федерации, обязательно наличие следующих признаков:

- наличие признаков противоправного деяния, предусмотренного общей нормой о мошенничестве, а именно корыстное и безвозмездное изъятие виновным лицом чужого имущества или право на него, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием;
- наличие специального субъекта преступления, а именно лица, виновного в совершении преступления, обладающего признаками индивидуального предпринимателя или члена органа управления коммерческой организации;

- сопряженность действий специального субъекта преступления с умышленным неисполнением договорных обязательств, предусмотренных между потерпевшим и виновным лицом, а также договоров, сторонами которых могут являться коммерческие организации и индивидуальные предприниматели» [52, с. 87].

В первую очередь, необходимо указать, что в данных составах появляется принципиально новый непосредственный объект мошенничества – это общественные отношения собственности, складывающиеся в процессе осуществления специальными субъектами предпринимательской деятельности. Обращаясь к нормам действующего Гражданского кодекса, можно сделать вывод о том, что под предпринимательской деятельностью следует понимать самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность отдельным гражданином, цель которой – систематически получать прибыль от пользования имуществом, продажи товаров, оказания услуг и выполнения работ.

«Именно признак регистрации гражданина в качестве индивидуального предпринимателя в установленном законом порядке является криминообразующим для изучаемых частей мошенничества. Как следует из вышеизложенного, заключение различных договоров лицом, сопровождающихся их преднамеренным неисполнением, которое незаконно осуществляет такую деятельность, но и не является официально зарегистрированным индивидуальным предпринимателем, не попадает под квалификацию изучаемых частей статей, а является общей разновидностью мошенничества» [50, с. 128].

Помимо рассмотренного выше признака, часть 5 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает еще один квалифицирующий компонент – причинение значительного ущерба в результате преступления. В рамках анализа части 2 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации давалось понятие значительному ущербу, однако, критерии его определения не применимы к части 5 статьи 159

Уголовного кодекса Российской Федерации, о чем свидетельствует примечание 1 к статье 159 Уголовного кодекса Российской Федерации. Согласно вышеупомянутому примечанию, под значительным ущербом как квалифицирующим признаком в данной части статьи следует понимать ущерб, сумма которого составляет не менее десяти тысяч рублей, при этом значительность ущерба, причиненного таким преступлением, определяется без учета имущественного положения лица, являющегося потерпевшим.

При обсуждении величины нанесенного ущерба часто возникают трудности на практике, особенно в ситуациях, когда незаконно полученные средства, полученные в результате мошенничества, зачисляются на банковский счет компании и затем расходуются на различные цели, такие как выплата зарплаты сотрудникам или уплата налогов. В таких случаях руководители преступных организаций утверждают, что они не получали личную выгоду от этих действий и отрицают наличие состава преступления в суде.

Важно понимать, что злоумышленники несут ответственность за неосновательное обогащение организации, которая контролируется преступником, и не понесут реальных расходов. Статья 159 Уголовного кодекса Российской Федерации включает обман и злоупотребление доверием как способы мошенничества, сопряженные с намеренным нарушением договорных обязательств.

Мошенничество часто происходит, когда одна сторона создает ложное чувство уверенности у другой стороны относительно выполнения договоренностей, но на самом деле у нее есть план не выполнять свои обязательства. Основной момент здесь - обман. Преступники могут использовать доверие, чтобы заставить жертву заключить длительные договоры, но затем умышленно не соблюдать их, даже если первый договор был исполнен честно.

«Понятие ненадлежащего исполнения договорных обязательств в настоящее время не закреплено ни в уголовном, ни в гражданском

законодательстве. Анализ и содержание данного признака возможно провести через позитивные характеристики надлежащего исполнения договорных обязательств, имеющих в действующем Гражданском кодексе Российской Федерации. Так, под надлежащим исполнением договорных обязательств следует понимать исполнение сторонами обязательств, указанных в договоре, а также всех его существенных условий. Таким образом, под ненадлежащим исполнением договорных обязательств следует считать действия или бездействие сторон договора, которые противоречат нормам гражданского законодательства по исполнению обязательств для конкретного вида гражданско-правового договора частично или в полном объеме» [3, с. 26].

Согласно примечанию 2 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, при определении крупного размера ущерба, указанного в части 5 этой же статьи, имеется в виду выраженная в денежном эквиваленте стоимость имущества, пострадавшего от противозаконных действий на сумму более трех миллионов рублей. Особо крупный размер ущерба, в свою очередь, определяется как стоимость имущества, пострадавшего от данного вида мошенничества на сумму более двенадцати миллионов рублей.

Индивидуальные предприниматели и коммерческие организации представляют особую категорию лиц, которые могут совершать преступления, указанные в статьях 5-7 Уголовного кодекса Российской Федерации. Эти действия могут быть совершены только указанными субъектами, которые занимаются предпринимательской деятельностью в соответствии с законодательством.

В частях 5-7 статьи 159 УК РФ предусмотрена ответственность за преднамеренное неисполнение договорных обязательств в предпринимательской деятельности. Законодатель в пункте 5 постановления Пленума ВС РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» предпринял неудачную попытку провести четкое разграничение между преступлением и гражданскоправовым деликтом. В указанном Пленуме сделан акцент исключительно на

установление прямого умысла, который обязательно должен возникнуть у субъекта до вступления в договорные отношения и передачи ему чужого имущества. Указанные в Пленуме обстоятельства, хотя и могут охарактеризовать противоправные способы осуществления предпринимательской деятельности, однако они далеко не отражают тех действий, которые выполняет виновное лицо при мошенничестве. В качестве примера Н. А. Лопашенко называет тот, что «факт отсутствия у лица лицензии на какой-либо вид осуществляемой им деятельности означает лишь то, что это лицо (физическое или юридическое) нарушает законодательство о лицензировании» [26, с. 57].

По нашему мнению, при разграничении преступления и гражданско-правового деликта правоприменителю необходимо анализировать именно объективную сторону преступления, а именно уяснить, что подразумевается под «неисполнением договорных обязательств», выявить критерии такой квалификации. Согласно смыслу статьи 309 ГК РФ исполнение обязательств может быть выражено надлежащим либо ненадлежащим образом.

Судебные инстанции также не поддерживают такой подход и квалифицируют как мошенничество и такие договорные правоотношения, где лицо преднамеренно ненадлежащим образом исполняет договорные обязательства.

Таким образом, законодателю необходимо внести изменения в часть 5 статьи 159 УК РФ и добавить в диспозиции случаи преднамеренного ненадлежащего исполнения обязательства. В таком случае диспозиция статьи не будет противоречить судебной практике и станет отвечать принципам уголовного закона. Необходимо отметить, что не каждое ненадлежащее исполнение обязательств будет являться поводом к возбуждению уголовного дела и нести в себе признаки мошенничества. Гражданский кодекс, Федеральный закон или договор может позволить субъекту предпринимательской деятельности в одностороннем порядке

изменить условия исполнения обязательств или же вовсе отказаться от них в одностороннем порядке.

Таким образом, по итогам данного параграфа возможно прийти к следующим выводам. Для квалификации мошенничества по нормам частей 5-7 Уголовного кодекса Российской Федерации, обязательно наличие следующих признаков:

- «наличие признаков противоправного деяния, предусмотренного общей нормой о мошенничестве, а именно корыстное и безвозмездное изъятие виновным лицом чужого имущества или право на него, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием;
- наличие специального субъекта преступления, а именно лица, виновного в совершении преступления, обладающего признаками индивидуального предпринимателя или члена органа управления коммерческой организации;
- сопряженность действий специального субъекта преступления с умышленным неисполнением договорных обязательств, предусмотренных между потерпевшим и виновным лицом, а также договоров, сторонами которых могут являться коммерческие организации и индивидуальные предприниматели» [12, с. 162].

Подробнее о квалифицирующих признаках неисполнения договорных обязательств в предпринимательской сфере упоминает Уголовный кодекс Российской Федерации. Нарушение этих обязательств, совершенное преднамеренно, может привести к уголовной ответственности по статье 159, части 6 и 7. Важно отметить, что законодательство также устанавливает размер имущественного ущерба, который был причинен в результате незаконных действий.

Помимо этого, пункты 2-3 примечания к данной статье содержат критерии указанных выше признаков и позволяют лучше понять суть нормы. Они также затрагивают вопрос значительного ущерба и его влияние на квалификацию преступления. Важно осознать, что неисполнение договорных

обязательств в сфере предпринимательства несет серьезные последствия и может повлечь за собой уголовную ответственность.

Важность правильной квалификации мошеннических действий обуславливается принципом неотвратимости и соразмерности наказания, которое должно понести виновное лицо. Квалификация таких деяний позволяет выработать политику предупреждения таких преступлений, путем выявления причин и условий, способствующих совершению данного деяния.

При этом необходимо четко устанавливать состав предусмотренного преступления, выявлять преступный умысел, надлежащего субъекта преступления, объективную сторону. Мошеннические действия близко взаимодействуют с правомерным поведением лиц в рамках гражданско-правовых отношений.

Незаконное привлечение их в качестве субъектов преступления наносит существенный вред как интересам привлеченных лиц, так и их контрагентов, которые страдают из-за возможных последующих процессуальных ограничений, принимаемых правоохранительными органами к лицу или организации. Такая ситуация грубо нарушает установленные Конституцией права человека и гражданина.

## **Глава 3 Отграничение мошенничества от смежных составов преступлений**

### **3.1 Отграничение мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК РФ от составов преступлений против собственности (ст. 158, ст. 159.1-159.6, ст. 165 УК РФ)**

По мнению Пленума Верховного суда Российской Федерации, хищение - это изъятие имущества в присутствии владельца, при котором есть визуальный контакт с другими лицами на месте или рядом с ним.

Для правоприменителя существенно важным становится установление того, что виновный субъект осознавал возможность замечания его действий окружающими лицами и осознавал незаконный характер своих поступков. Неважно, предпринимали ли свидетели попытки предотвратить совершение преступления.

Согласно части 3 статьи 17 УК РФ при конкуренции общей и специальной нормы уголовная ответственность наступает по специальной. На сегодняшний момент преступления, посягающие на собственность лица, или связанные с хищением чужого имущества, имеют схожие по структуре и содержанию элементы состава деяния. Изъятие чужого имущества в свою пользу происходит разными действиями и намерениями субъекта преступления. Поэтому при квалификации этих деяний правоохранительным органам необходимо четко разграничивать преступления, посягающих на чужую собственность. Такая дифференциация позволяет обеспечить исполнение основных принципов уголовного закона, в том числе принцип справедливости наказания за совершенное деяние. Так, применяя особые способы и методы совершения хищения чужого имущества, преступник может посягать не только непосредственно на собственность другого лица, но и наносить вред другим объектам, защищенным уголовным кодексом, например, жизни и здоровью конкретного лица. Наличие дополнительного

объекта посягательства, безусловно, повышает общественную опасность деяния, при такой ситуации потерпевший испытывает дополнительные негативные последствия, вызванные действиями субъекта преступления. Потому каждое преступление имеет различную степень общественной опасности, поэтому и назначение наказания за определенные незаконные действия лица должно исходить из принципа справедливости, который опирается на правильную квалификацию действий со стороны правоприменителя. Надлежащая квалификация со стороны правоохранительных органов и суда выполняет и одну из существенных задач уголовного закона – предупреждение преступлений. Выявление причин и условий совершенного противоправного деяния возможно только при условии правильной квалификации таких действий. В ином случае законодатель, а также иные субъекты противодействия совершению новых преступлений вырабатывают такие меры, которые не отражают объективно сложившуюся ситуацию, а поэтому являются неэффективными.

Указанные в главе 21 Уголовного кодекса преступления посягают на собственность личности, общества или государства, причиняют имущественный вред. Для большинства деяний, указанных в настоящей главе, характерно наличие особого обособляющего признака – хищения. Согласно примечанию к статье 158 УК РФ под хищением понимают совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

В уголовном законе, наряду с мошенничеством выделяют еще пять форм хищения: кражу, присвоение, растрату, грабеж и разбой. Такая дифференциация обусловлена способами совершения хищения чужого имущества. При совершении мошенничества субъект преступления, воздействуя путем обмана или злоупотреблением доверия, заставляет потерпевшего передать ему свое или вверенное ему другим лицом имущество. При таком воздействии жертва преступления добровольно передает указанное

имущество другому лицу, будучи уверенным в правомерности и благородных мотивах действий последнего. При этом на лицо не оказывается физическое давление, а используются психологические приемы и уловки.

«Особенностью грабежа является его открытость перед потерпевшим и другими людьми. Получается, что преступник заведомо осознает, что совершает противоправный деликт, и при этом его видят. Для грабежа, как и для мошенничества, характерен прямой умысел, целью которого является завладение чужим имуществом. При этом грабеж совершается с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, выраженном в форме причинения побоев, ограничения свободы, использования психотропных веществ, веществ с одурманивающим эффектом» [56, с. 368].

Особенностью кражи является факт хищения чужого имущества тайно, то есть при условиях, что ни жертва преступления, ни иные лица не знают о совершаемом преступном деянии. Объективная сторона данных составов является основой разграничения мошенничества и кражи, главным критерием, на который должен обращать внимание правоприменитель. Если при краже лицо своими действиями тайно похищает чужое имущество, то при мошенничестве потерпевшее лицо, будучи в заблуждении относительно истинных намерений субъекта преступления, самостоятельно и добровольно передает свое или вверенное ему имущество или право на такое имущество.

В судебно-следственной практике встречаются такие ситуации, когда для облегчения доступа к предмету тайного хищения, злоумышленники, используя обман или злоупотребляя доверием, получали от потенциальных потерпевших информацию или какие-либо средства, которые значительно облегчали им доступ к похищенному имуществу. Такие действия субъектов ошибочно могут быть квалифицированы как мошенничество.

«Отличия мелкого хищения от мошенничества заключается в том, что при хищении преступник может завладеть чужим имуществом без ведома жертвы и неоднократно, при последнем, право на собственность имуществом приобретает от самого пострадавшего» [41, с. 68].

Возрастной ценз субъекта, который определяет наступление ответственности за мошенничество и кражу также различается. Если при совершении обмана и злоупотребления доверием уголовная ответственность наступает с 16 лет, то при тайном хищении чужого имущества с 14 лет. Такое положение обусловлено субъективным развитием личности, его моральных и нравственных качеств, навыков и умений. По мнению законодателя, лицо, достигшее 16 летнего возраста способно своими действиями вводить в заблуждения потенциальных потерпевших и таким образом, воздействуя на них, незаконно посягать на их право собственности. При краже не так важны особые навыки и умения, в том числе в области социальной инженерии, именно поэтому возраст наступления уголовной ответственности при совершении мошенничества превышает возраст совершения кражи.

Несовершеннолетний может быть привлечен к ответственности за кражу с 14 лет, а за мошенничество - с 16 лет. Опасности для имущества жертвы преступления не предвидится в случае тайного украденного. По закону, ответственность за преступления возникает только при причинении ущерба более 2500 рублей. Часть 1 статьи 159 Уголовного кодекса РФ, а также первые части статьи 158, устанавливают наказание только при превышении указанной суммы. «Помимо прочего, разграничение возможно произвести и по субъекту преступления – в случае, если ответственности за мошенничество подлежит лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста 16-ти лет, в случае с кражей к уголовной ответственности может быть привлечено лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста 14-ти лет» [53, с. 180].

Следующим аспектом, по которому возможно провести разграничение мошенничества и кражи, является тот факт, что при совершении мошенничества потерпевший добровольно передает субъекту преступления имущество или право на него, тогда как в случае с кражей, имущество законного собственника изымается принудительно. Кроме того, мошенничество, в отличие от кражи, не подразумевает под собой

непосредственного контакта потерпевшего и виновного – эти лица могут находиться на значительном расстоянии друг от друга в момент совершения противоправного деликта.

Подводя промежуточный итог, возможно сказать, что кража и мошенничество имеют значительные отличия в субъекте, объективной и субъективной сторонах преступления.

В отличие от грабежа мошенничество осуществляется посредством обмана или злоупотребления доверием, которое сводится к тому, что виновный путем уверений или умолчаний создает у потерпевшего уверенность в правомерности и выгоды для него передачи имущества или права на него. Именно по способу изъятия имущества у собственника или иного владельца отличаются между собой мошенничество и разбой. При этом, также как кража, грабеж может выступать как средство получения различных предметов или документов, которые впоследствии будут использованы для облегчения совершения мошенничества. Открытое хищение может применяться как к самому собственнику предполагаемого предмета посягательства, так и к лицу, которое имеет доступ к чужому имуществу.

В той связи, что мошенничество развивается и модифицируется, законодатель периодически дополняет основной состав мошенничества принципиально новыми составами данной разновидности преступлений. Относительно новым составом в Уголовном кодексе Российской Федерации является статья 159.1, предусматривающая ответственность за совершение мошенничества в сфере кредитования, а также статья 159.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающая ответственность за совершение мошенничества при получении выплат.

В той связи, что правоприменительная практика в изучаемой области недостаточно наработана, зачастую возникают ошибки при квалификации данных составов преступлений, в том числе и в процессе разграничения его с классическим мошенничеством [52, с. 87].

Мошенничество, предусмотренное статьей 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, является базовым составом. Выделенные специализированные составы, по мнению автора настоящего исследования, некоторым образом конкретизируют способы его совершения. Согласно мнению многих представителей научного сообщества, серьезной необходимости в выделении специализированных составов мошенничества, не было – достаточно было дополнения статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации дополнительными частями. По мнению автора настоящего исследования, такая законодательная корректировка была бы вполне уместной, поскольку это значительно бы упростило процесс правоприменения.

Возвращаясь к вопросам разграничения мошенничества и специализированных составов, следует принять во внимание тот факт, что разграничивать их следует на основе анализа субъективных и объективных признаков состава преступления. Несмотря на то, что родовой и видовой объекты составов, предусмотренных статьями 159, 159.1, 159.2 Уголовного кодекса Российской Федерации совпадают, некоторым образом отличается основной непосредственный объект – в случае с составом преступления, предусмотренного статьей 159 УК РФ, в качестве непосредственного объекта будут выступать общественные отношения, возникающие в сфере охраны собственности; в случае со статьей 159.1 УК РФ, в качестве непосредственного объекта выделяются общественные отношения, обеспечивающие охрану собственности кредиторов; в случае со статьей 159.2 УК РФ, непосредственным объектом будут выступать отношения собственности на денежные средства, являющиеся социальными выплатами.

Определенные отличия проявляются и в предметах преступлений, на которых посягают злоумышленники в рамках данных составов. Согласно статье 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, предметом преступления общей нормы о мошенничестве выступает чужое имущество, тогда как в составах 159.1 и 159.2 Уголовного кодекса Российской Федерации,

предметы преступления конкретизируются. В статье 159.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве предмета преступления выступают денежные средства, полученные в ходе кредитования, соответственно, предметом мошенничества, в данном случае, выступают денежные средства кредиторов, банков, заемщиков.

Согласно статье 159.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, в качестве предмета преступления выступают денежные средства, субсидии, а также иные выплаты, находящиеся в собственности органов, уполномоченных производить социальные выплаты [8, с. 135]. «Разграничить данные составы представляется возможным и на основе признаков объективной стороны состава преступления. В статье 159 Уголовного кодекса Российской Федерации закреплено два альтернативных признака объективной стороны: хищение чужого имущества и приобретение права на него, тогда как в случае со статьями 159.1 и 159.2 закрепляется лишь один признак – хищение. Классическое мошенничество и мошенничество при получении выплат может быть совершено как действием, так и бездействием, а мошенничество в сфере кредитования исключительно активным поведением, а именно предоставлением банку заведомо ложных сведений» [44, с. 33].

Различия наблюдаются и в признаках объективной стороны. В случае с классическим мошенничеством, оно может быть совершено путем обмана или злоупотреблением доверием, тогда как в статьях 159.1 и 159.2 мошенничество может совершаться исключительно путем обмана. Разграничение составов преступлений, предусмотренных статьями 159, 159.1 и 159.2 Уголовного кодекса Российской Федерации возможно и по признакам субъекта преступления.

Так, в специализированных видах мошенничества, а именно в статье 159.1, субъект преступления является специальным – заемщик, о чем прямо сказано в нормах изучаемой статьи. В правовой литературе ведутся споры относительно определения субъекта преступления, предусмотренного в составе 159.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, в качестве

специального – лица, которое получает социальные выплаты. Однако такая позиция представляется в корне не верной, поскольку преступления, как правило, совершают лица, которым эти выплаты законодательно не положены.

Вопросы, связанные с преступлениями по статье 159.5 УК РФ, можно упростить. Сначала стоит учитывать сферу, в которой происходит мошенничество, а именно - страхование. Далее, особенностью таких действий является наличие определенного лица: страхователя или получателя выгоды, в отличие от "обычного" мошенничества, где наличие такого лица не обязательно. Кроме того, при страховом мошенничестве ложь касается суммы страхового возмещения, которое должно быть выплачено, или возникновения страхового случая. Аналогичная ситуация возникает и с составом мошенничества, предусмотренном ст. 159.6 УК РФ.

Для мошенничества в сфере компьютерной информации характерен специфический способ совершения преступления, не применимый к «классическому» мошенничеству – связанный с использованием различных компьютерных и технических средств. Следует также указать и на специфический способ обмана – обман, в данном случае, распространяется на платежные средства электронной формы.

При обсуждении преступлений принято начинать с анализа статьи 165 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая регулирует уголовную ответственность за мошенничество. Важно отметить, что понятие мошенничества и статья 165 имеют сходные особенности и пересекаются в своих характеристиках.

С точки зрения общественной опасности и механизма совершения преступлений, они представляют схожие черты. Однако, более глубокий анализ показывает, что между ними существуют существенные различия, особенно в механизме совершения преступления.

Мошенничество, как вид преступления, тесно связано с причинением ущерба имуществу путем обмана или злоупотребления доверием. Это

преступление характеризуется специфическими признаками, которые отличают его от других видов преступлений.

Важно подчеркнуть, что мошенничество является одним из наиболее распространенных преступлений и наносит значительный ущерб как отдельным гражданам, так и обществу в целом. Рассмотрение данного вопроса требует внимательного изучения механизмов его предотвращения и наказания виновных.

Мошенничество - это преступление, которое часто связано с изъятием имущества у потерпевшего с целью его дальнейшего незаконного использования в пользу виновного лица или других лиц. Однако, существует иное преступление, описанное в статье 165 Уголовного кодекса Российской Федерации, где нет изъятия имущества и, следовательно, отсутствуют признаки хищения.

Это означает, что действия виновного лица, хотя и вредные, не направлены на безвозмездное изъятие имущества у его владельца. В результате, потерпевший в данном случае фактически не лишается своего имущества, но сталкивается с упущенной выгодой. Поэтому важно понимать разницу между совершением мошенничества и других видов преступлений, где не происходит физического изъятия имущества.

Это подчеркивает важность осознания механизмов и признаков различных преступлений, чтобы эффективно защищать себя и свое имущество от незаконных действий. Размер ущерба и виновность должны определяться с учетом контекста и особенностей каждого конкретного случая, чтобы обеспечить справедливость и баланс интересов в рамках уголовного права.

Изучая статью 165 Уголовного кодекса Российской Федерации, можно увидеть, что предметом преступления является исключительно имущество, а не право на него. Это отличает данный вид преступлений от хищений, где предметом могут быть различные объекты.

Особенностью статьи 165 является то, что имущество на момент совершения преступления еще не принадлежит владельцу, но должно было

быть передано, если бы не причинен ущерб путем обмана или злоупотребления доверием. Важно отметить, что такие действия не подпадают под определение хищения.

Этот аспект закона о причинении имущественного ущерба через обман или злоупотребление доверием представляет собой интересную точку зрения на уголовное законодательство. Ведь в данном случае ситуация осложняется тем, что собственник еще не имеет владения над имуществом, но уже стал жертвой преступления.

Направленность обмана и злоупотребления доверием в данных составах преступления так же различны. В случае с мошенничеством, обман и злоупотребление доверием служат прямым средством противоправного завладения имуществом, а в случае со статьей 165 – средством для незаконного удержания имущества.

Таким образом, виновное лицо причиняет собственнику имущественный ущерб, но при этом не извлекает для себя определенную имущественную выгоду – аналогичного мнения придерживается и Пленум Верховного Суда Российской Федерации. При этом определенные отличия имеются и в форме обмана.

В рамках настоящего параграфа были рассмотрены характерные черты иных составов преступлений против собственности. Автор настоящего исследования указывает, что в целях установления правильной квалификации, мошенничество и смежные составы преступлений против собственности необходимо разграничивать на основе специфических признаков объективной и субъективных сторон.

В некоторых случаях, в целях разграничения, необходимо обращаться к предмету и субъекту рассмотренных выше составов преступлений.

### **3.2 Отграничение мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК РФ, от составов преступлений в сфере экономической деятельности (ст. 176, ст. 177, ст. 195-198 УК РФ)**

В российском уголовном законодательстве часто можно встретить составы преступлений, которые весьма близки друг к другу по конкретным правовым признакам, что обуславливает значительные сложности в процессе правоприменения, и вызывает огромное количество судебных ошибок. В правовой литературе такие составы называют смежными, то есть теми, которые имеют в своих конструкциях схожие правовые признаки.

Мошенничество, в силу своей законодательной конструкции, имеет достаточное количество схожих черт с не только с преступлениями против собственности, но и иными преступлениями в сфере экономического характера [42, с. 101].

В целях выявления актуальных проблем разграничения мошенничества и иных преступлений экономической направленности, в рамках настоящего исследования необходимо провести анализ разграничительных признаков мошенничества с такими преступлениями. Представляется, что подробное исследование отдельных аспектов данного вопроса серьезно упростит правоприменительную практику, внесет необходимые коррективы в законодательство, устранив имеющиеся правовые пробелы.

Составы преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 159 и ч. 1 ст. 176 УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконное получение кредита, имеют определенные сходные признаки. В первую очередь, крайне схожа сущность общественно – опасных последствий, возникающих в результате совершения двух указанных выше преступлений. Мошенничество, как общественно – опасное деяние, причиняет вред интересам конкретного собственника, который может выступать в форме физического или юридического лица. Для статьи 176 Уголовного кодекса Российской Федерации, сфера экономической деятельности выступает в качестве

видового объекта. Имеются некоторые различия и в предмете, на которое направлено преступное посягательство. Так, в случае с мошенничеством, предметом преступления выступает имущество собственника или права на него, а в случае со статьей 176 Уголовного кодекса Российской Федерации – кредит, либо льготные условия кредитования. Содержание кредита и кредиторской задолженности раскрывается в нормах гражданского законодательства: под кредиторской задолженностью, согласно нормам статьи 309 ГК РФ, понимается любой вид неисполненного договорного обязательства должника кредитору, в том числе и денежные обязательства.

В обоих составах преступления также присутствуют признаки обмана. В случае с мошенничеством, обман или злоупотребление доверием являются обязательными способами совершения противоправного деликта. Способ совершения преступления в рамках статьи 176 Уголовного кодекса Российской Федерации ограничен предоставлением ложных сведений банку или кредитору о финансовом состоянии кредитополучателя.

Оба рассматриваемых выше состава, согласно законодательной конструкции, являются материальными. Для того, чтобы правильно квалифицировать содеянное, в процессе расследования конкретного уголовного дела необходимо установить, действительно ли был причинен определенный ущерб. Если ущерб в результате совершения противоправного деяния не наступил, возможно говорить о возникновении административной ответственности [43, с. 376].

Схож в данных составах и механизм причинения вреда интересам собственников, находящихся под охраной уголовного закона. В обоих составах преступлений, собственник, будучи введенным в заблуждение или обманутым, добровольно передает преступнику имущество во владение, распоряжение или пользование.

Согласно мнению профессора Н.А. Лопашенко, разграничение двух указанных выше составов следует проводить по субъективной стороне состава преступления. Правовед указывает, что, если лицо еще до момента получения

кредита имело умысел на присвоение выделенных средств путем предоставления подложных документов в банк или иному кредитору, возможно говорить о мошенничестве. Если же лицо не имело умысла на совершение такого деяния, но в силу определенных причин не смогло своевременно возратить выделенные ему кредитные средства, на лицо состав преступления, предусмотренного статьей 176 Уголовного кодекса Российской Федерации [26, с. 75].

При этом большинство представителей научного сообщества считают, что мошенничество несет в себе большую общественную опасность, нежели состав преступления, предусмотренного статьей 176 Уголовного кодекса Российской Федерации, поскольку мошенничество совершается с прямым умыслом и причиняет реальный вред охраняемым уголовным законом интересам. В случае с составом преступления, предусмотренным статьей 176 Уголовного кодекса Российской Федерации, у субъекта преступления умысел на причинение реального ущерба, может присутствовать лишь косвенно.

Статьей 177 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривается ответственность за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности. Согласно статье 177 Уголовного кодекса Российской Федерации, такое преступление может быть совершено в двух формах: путем злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности, либо путем злостного уклонения от оплаты ценных бумаг после того, как вступит в законную силу соответствующий судебный акт. Таким образом, для того, чтобы признать уклонение злостным, необходимо не только наличие непогашенной кредиторской задолженности, но и приговор суда, вступивший в законную силу, согласно которому лицо обязано принудительно таковую задолженность погасить.

Важным условием объективной стороны преступления, предусмотренной статьей 177 Уголовного кодекса Российской Федерации, является факт того, что у виновного лица должен иметься умысел на то, чтобы не оплачивать кредиторскую задолженность: виновное лицо должно

объективировать данный умысел в какие – либо действия, к примеру, скрываться от государственных органов, прятать имущество, намеренно изменять персональные данные и т.д. Таким образом, одного лишь факта непогашения задолженности перед кредитором недостаточно. Момент окончания данного преступления будет связан непосредственно со вступлением в законную силу решения суда, согласно которому заемщик обязан принудительно погасить задолженность.

Таким образом, правоприменительные органы зачастую допускают ошибки, подменяя деяния, предусмотренные статьями 159 УК РФ и 176 УК РФ, и 177 УК РФ, между собой. Разграничивать данные составы необходимо по субъективной стороне составов преступлений, моменту окончаний противоправного деяния, наступившим общественно – опасным последствиям. Кроме того, для квалификации противоправного деяния по статье 176 и 177 УК РФ необходимо наличие специального субъекта, а именно – заемщика, тогда как в случае с мошенничеством, наличие специального субъекта не обязательно.

Наиболее сложным для правоприменителя является процесс разграничения мошенничества с составами преступлений, предусмотренных статьями 195-198 Уголовного кодекса Российской Федерации. Несмотря на то, что нормы о незаконном банкротстве являются специальными, мошенничество содержит в себе аналогичные признаки, что и указанные выше составы. В первую очередь, во всех указанных составах преступлений имеется обман, который совершается в целях достижения собственных корыстных интересов, а также, содеянное причиняет ущерб другим лицам. Помимо прочего, совпадают и способы совершения противоправного деяния.

Важно отметить, что, несмотря на некоторые сходства, существуют значительные различия между этими составами. Сначала следует отметить, что мошенничество относится к преступлениям против собственности, в то время как криминальные банкротства затрагивают общественные отношения, возникающие при применении норм о банкротстве и защите имущественных

интересов участников правовых отношений в данной области. Несмотря на первоначальное сходство, следует уделить внимание существенным различиям. Отличия имеются и в предмете. «В случае с мошенничеством в качестве предмета преступления признается чужое имущество, которое не может и не принадлежит преступнику на законных основаниях. При криминальных банкротствах имущество находится во владении собственника, которым он имеет право распоряжаться на законных основаниях, в соответствии с действующими нормами гражданского законодательства» [20, с. 219].

В субъектном составе изучаемых преступлений также имеются различия: для мошенничества характерен общий субъект, тогда как в случаях с составами криминальных банкротств, субъект является специальным.

По итогам данного параграфа возможно прийти к следующим выводам.

Родовой объект мошенничества представлен в виде отношений собственности, организационно-экономических отношений и социально-экономических связей. Несмотря на то, что родовой объект мошенничества в научном сообществе споров не вызывает, можно встретить различные позиции относительно содержания родового объекта мошенничества, т.е. многие ученые – правоведы рассматривают охраняемые уголовным законом общественные отношения через призму узкого и широкого подходов.

Непосредственный объект, в случае с мошенничеством, выступает в качестве конкретной формы собственности (частной, муниципальной, государственной и т.д.). Форма собственности не влияет на квалификацию изучаемого преступления, однако, её определение необходимо при решении вопроса о порядке возмещения ущерба, причиненного совершенным противоправным деянием.

## Заключение

Из легальной дефиниции мошенничества, данной в статье 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, возможно выделить два альтернативных действия, составляющих объективную сторону мошенничества как уголовно-наказуемого деяния:

- хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием;
- приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Мошенничество – это не только путь к незаконному обогащению, но и причинение серьезного ущерба законным владельцам имущества. При совершении мошенничества всегда присутствует стремление преступника не только завладеть имуществом, но и использовать его в своих интересах. Обязательными признаками мошенничества являются не только материальный ущерб для пострадавшего, но и общественная опасность преступных действий.

Важно отметить, что субъективная сторона мошенничества характеризуется исключительно виной в форме прямого умысла. Это означает, что преступник осознанно действует с целью обмануть других и получить выгоду за счет этого. Корыстный мотив является неотъемлемым элементом субъективной стороны данного преступления.

На лице преступления всегда видна цель – незаконное обогащение за счет других людей. Преступник стремится завладеть имуществом несправедливо и незаконно, что причиняет ущерб как физическим, так и юридическим лицам. Поэтому мошенничество не только нарушает закон, но и наносит ущерб доверию в обществе.

Анализ статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации позволил сделать вывод о том, что в настоящее время существует шесть видов квалифицированных и специальных составов мошенничества,

предусмотренных ст. 159. Перечень, указанный в статье 159, является закрытым, что означает, что он не подлежит расширительному толкованию и свободной интерпретации.

Мошенничество представляет из себя весьма обширную категорию преступлений, для которой характерны собственные, специфические признаки. Именно совокупность данных признаков мошенничества определяет его уникальность, выделяя среди широкого массива иных преступлений.

Однако, практически у всех преступлений против собственности имеются схожие признаки, которые являются общими для всей изучаемой категории преступлений. Наличие подобного рода схожих черт провоцирует достаточное количество проблем у правоприменителя, которые, в первую очередь, связаны с вопросами правильной квалификации таких преступлений. В рамках настоящего исследования был проведен подробный анализ разграничительных черт мошенничества и иных составов преступлений против собственности, а также преступлений в сфере экономической направленности.

В работе мы провели анализ смежных по элементам состава преступлений и выявили основные квалификационные ошибки правоприменителя, указали на несоответствие некоторых приговоров фактическому толкованию, заложенному законодателем в диспозиции состава мошенничества.

Поскольку мошенничество, наряду с рассматриваемыми составами преступлениями, посягает на чужую собственность, то объектом как анализируемого состава, так и смежных с ним составов будет идентичным.

Основным элементом разграничения мошенничества от смежных преступлений представляется объективная сторона, а именно уникальный способ совершения противоправных деяний – обман или злоупотребление доверием. Группа преступлений, связанных с хищением чужого имущества

разграничивается именно по способу изъятия этого имущества у потерпевшего.

Разграничение деяний, связанных с хищениями, а также причиняющих вред чужому имуществу, возможно в рамках субъективной стороны преступления, направленность умысла, момент возникновения его у лица, а также отношение лица к общественно опасным последствиям, должны надлежащим образом оцениваться следствием и судом.

Необходимо обратить внимание и на субъект преступления, а именно на возрастную ценз наступления уголовной ответственности и наличие специальных полномочий, позволяющих облегчить совершения некоторых деяний. Так, при совершении мошенничества лицом, не достигшим 16-летнего возраста, оно не будет привлечено к уголовной ответственности.

Наиболее сложным для правоприменителя является процесс разграничения мошенничества с составами преступлений, предусмотренных статьями 195-198 Уголовного кодекса Российской Федерации. Несмотря на то, что нормы о незаконном банкротстве являются специальными, мошенничество содержит в себе аналогичные признаки, что и указанные выше составы. В первую очередь, во всех указанных составах преступлений имеется обман, который совершается в целях достижения собственных корыстных интересов, а также, содеянное причиняет ущерб другим лицам. Помимо прочего, совпадают и способы совершения противоправного деяния.

Важно отметить, что, несмотря на некоторые сходства, существуют значительные различия между этими составами. Сначала следует отметить, что мошенничество относится к преступлениям против собственности, в то время как криминальные банкротства затрагивают общественные отношения, возникающие при применении норм о банкротстве и защите имущественных интересов участников правовых отношений в данной области. Несмотря на первоначальное сходство, следует уделить внимание существенным различиям.

С целью усовершенствования процесса правоприменения и привлечения виновных лиц к уголовной ответственности за мошенничество, автор настоящего исследования предлагает следующие пути разрешения существующих проблемных вопросов.

Предлагается внести изменения в пункт 2 Примечания к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, который будет также применим к такой форме хищения, как мошенничество, изложив его в следующей редакции: «Значительным ущербом, причиненным гражданину в результате хищения, необходимо признавать имущественный ущерб, если он превышает половину совокупного дохода, приходящегося на одного члена семьи потерпевшего, но не может составлять менее пяти тысяч рублей». Представляется, что данный подход обяжет правоприменителя объективно оценить имущественный статус лица, потерпевшего в результате преступления.

Анализ изменений Уголовного кодекса, а именно включения специализированных составов мошенничества в его нормы, позволил сделать вывод о том, что данные статьи, по отношению друг к другу, являются конкурирующими по отношению к общей норме о мошенничестве. В этой связи их необходимо исключить, дополнив общую норму о мошенничестве квалифицированными составами, которые в настоящее время предусмотрены статьями 159.1-159.3, 159.5, 159.6 УК РФ.

## Список используемой литературы и используемых источников

1. Анистратенко А.В. Понятие мошенничества как формы хищения // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019. №1. С. 65-71.
2. Анищенко А.В. Понятие мошенничества как формы хищения // Вестник Волжского университета. 2016. № 3. С. 83
3. Арсентьева С.С. Неисполнение гражданско-правового договора – мошенничество? // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2021. Т. 6, № 1. С. 26-29.
4. Безверхов А.Г. «Хищение чужого имущества» как правовая категория: современное состояние и тенденции развития // Юридический вестник Самарского университета. 2015. № 4. С. 71-74.
5. Белицкий В.Ю. Недостатки правового регулирования в механизме мошенничества // Алтайский юридический вестник. 2022. № 3(39). С. 102-106.
6. Варава М.Б. Мошенничество: понятие, виды, проблемы квалификации // Студенческий форум. 2020. № 37-2(130). С. 39-42.
7. Вирясова Н.В. О некоторых проблемах квалификации мошенничества // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве. 2019. № 1. С. 141-142.
8. Вирясова Н.В. Разграничение основного состава мошенничества от мошенничества при получении выплат // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве. 2019. № 1. С. 135-136.
9. Генеральная прокуратура Российской Федерации: статистические данные. Режим доступа. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/> (дата обращения: 17.03.2024).
10. Григорьев А.Н. Актуальные вопросы злоупотребления доверием при мошенничестве // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2016. Т. 2 (68), № 2. С. 151-156.

11. Данилова М.Н. Понятие «организованная преступность» в отечественной правовой системе // Молодой ученый. 2018. № 19 (205). С. 282-287.
12. Денисов С.Л. Характеристика современного мошенничества // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе. 2015. № 1. С. 162-165.
13. Доница Д.А. Мошенничество в проблемном поле уголовного права // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 4. С. 1-4.
14. Дядькин Д.С. Теоретические основы назначения уголовного наказания / Д.С. Дядькин. - М. : Юридический центр, 2022. 492 с.
15. Жданова О.В. Финансовое мошенничество в современном мире // Государственная служба и кадры. 2020. №2. С. 41-44.
16. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 января 2005 г. № 1 (часть I). Ст. 14.
17. Зимин Р.В. К вопросу о расследовании мошенничеств // Российский следователь. 2015. № 12. С. 55-58.
18. Иванцова Н.В. Вопросы квалификации преступлений против собственности, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием // Марийский юридический вестник. 2019. № 1. С. 67-69.
19. Кобылин П.О. Совершение мошенничества путем хищения или приобретения права на чужое имущество: вопросы законодательной регламентации // Законность и правопорядок. 2020. № 4. С. 63-69.
20. Коваленко Н.А. Проблемы уголовно-правовой характеристики мошенничества // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. 2016. № 11. С. 219-223.
21. Кордаш Р.А. Особенности мошенничества в современном обществе // Молодежный научный форум: общественные и экономические науки. 2016. № 9 (38). С. 43-47.

22. Кошкин В.В. К вопросу о совершенствовании уголовного законодательства об ответственности за мошенничество // Научно-практический юридический журнал Общество. Закон. Правосудие. 2019. № 2 (43). С. 5-8.

23. Кравцов И.А. Криминологические особенности личности преступников, совершающих мошенничества в России // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 1. С. 1-5.

24. Легров А.Ю. О некоторых проблемах квалификации мошенничества при получении выплат // Актуальные проблемы современного российского государства и права. 2017. № 1. С. 74.

25. Лозовский Д.Н. Некоторые аспекты криминалистического исследования организованной преступной группы // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2021. № 5. С. 268-273.

26. Лопашенко Н.А. Законодательная реформа мошенничества: вынужденные вопросы и вынужденные ответы // Всероссийский криминологический журнал. 2016. № 1. С. 75-79.

27. Малышева Ю.Ю. Об обмане как основном способе совершения мошенничества по российскому уголовному праву: история и современность // Образование и право. 2018. № 8. С. 11-19.

28. Назаров И.С. Общая характеристика мошенничества как уголовно-правового явления // Молодой ученый. 2017. № 37 (171). С. 80-81.

29. Ножников А.Е. Определение способа мошенничества: актуальные проблемы судебной практики // Аллея науки. 2022. Т. 1, № 10 (73). С. 525-528.

30. Омельченко О.В. Мошеннические и другие неправомерные действия // Российский следователь. 2019. № 8. С. 33-35.

31. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 №N 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»

(ред. от 15.12.2022) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 2.

32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (ред. от 15.12.2022) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 2.

33. Приговор Ленинского районного суда от 15 декабря 2022 г. по делу № 1-809/2022 // Ленинский районный суд [официальный сайт]. Режим доступа. URL: [leninsky.sar.sudrf.ru](http://leninsky.sar.sudrf.ru) (дата обращения: 21.03.2024).

34. Приговор Ленинского районного суда от 13 декабря 2022 г. по делу № 1-238/2022 // Ленинский районный суд [официальный сайт]. Режим доступа. URL: [leninsky.sar.sudrf.ru](http://leninsky.sar.sudrf.ru) (дата обращения: 21.03.2024).

35. Приговор Шебекинского районного суда от 5 декабря 2022 г. по делу № 1-186/2022 // Шебекинский районный суд [официальный сайт]. Режим доступа. URL: [shebekinsky.blg.sudrf.ru](http://shebekinsky.blg.sudrf.ru) (дата обращения: 21.03.2024).

36. Приговору Бийского районного суда от 25 декабря 2017 г. по делу № 1-459/2017 // Бийский районный суд [официальный сайт]. Режим доступа. URL: <http://biysky.alt.sudrf.ru/> (дата обращения: 21.03.2024).

37. Приговор Шатурского городского суда от 22 декабря 2022 г. по делу № 1-368/2022 // Шатурский городской суд [официальный сайт]. Режим доступа. URL: [shatura.mo.sudrf.ru](http://shatura.mo.sudrf.ru) (дата обращения – 20.05.2024).

38. Приговор Якшульского районного суда от 30 июля 2021 г. по делу № 1-48/2021 // Якшульский районный суд [официальный сайт]. Режим доступа. URL: [yashkulsky.kalm.sudrf.ru](http://yashkulsky.kalm.sudrf.ru) (дата обращения – 20.05.2024).

39. Приговор Якшульского районного суда № 1-6/2021 1- 63/2020 от 19 июля 2021 г // Якшульский районный суд [официальный сайт]. Режим доступа. URL: [yashkulsky.kalm.sudrf.ru](http://yashkulsky.kalm.sudrf.ru) (дата обращения – 20.05.2024).

40. Пронина М.П. Противоречия интерпретационной деятельности Пленума Верховного суда Российской Федерации при правовой оценке мошеннических действий // Журнал прикладных исследований. 2021. № 1-1. С. 76-82.

41. Рослякова Е.С. Проблемы отграничения кражи от мошенничества // Право и общество. 2021. № 4(5). С. 68-73.
42. Силкин В.П. Проблемы разграничения мошенничества со смежными составами преступлений, совершаемых с помощью обмана и злоупотребления доверием // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 4. С. 101-104.
43. Сиротина И.С. Мошенничество: проблемы применения законодательства // Молодой ученый. 2020. № 21 (311). С. 376-378.
44. Ступников Д.В. Законодательные меры противодействия мошенничеству // Студенческий форум. 2019. № 24-2(75). С. 33-35.
45. Талалаева А.С. Уголовная ответственность за мошенничество // Молодой ученый. 2023. № 22 (469). С. 336-340.
46. Тимофеева А.А. Мошенничество в предпринимательской деятельности: генезис криминализации экономики // Вопросы российской юстиции. 2019. № 3. С. 849-857.
47. Тысько А.С. Генезис понимания мошенничества в российском уголовном законодательстве // Молодой ученый. 2022. № 22 (417). С. 404-409.
48. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.
49. Упоров И.В. Признаки мошенничества в уголовном праве // Центральный научный вестник. 2019. № 4. С. 44-46.
50. Хилюта В.В. Идентификация признаков мошенничества, присвоения и растраты в судебной практике // Уголовное право. 2015. № 5. С. 127-130.
51. Царегородцев А.М. Некоторые вопросы эффективности уголовного законодательства: понятие организатора преступления: монография. Свердловск : Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1974. 51 с.
52. Чашина О.Ю. Новые составы мошенничества // Советник юриста. 2013. № 2. С. 87-95.

53. Шаззо С.К. Способы совершения мошенничества в отношении граждан // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2008. № 2. С. 180-185.

54. Шараухова К.А. Отграничение преступного сообщества (преступной организации) от организованной группы и объединений, предусмотренных Особой частью УК РФ // Молодой ученый. 2020. № 51 (341). С. 311-316.

55. Шестер А. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. 2017. №8. С. 31-34.

56. Щепельков В.Ф. Применение норм Уголовного кодекса Российской Федерации о мошенничестве: состояние и перспективы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2020. Т. 11, № 2. С. 368-382.

57. Южин А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве / А.А. Южин. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М. : 2016. 35 с.

58. Яковлева М.С. Некоторые аспекты отграничения мошенничества от других форм преступности // Всероссийская научно-практическая конференция. 2022. №1. С. 172-179.